

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.4/496
16 February 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Пятьдесят первая сессия
Женева, 3 мая-23 июля 1999 года

ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (1998 ГОД)

Тематическое резюме обсуждения в Шестом комитете Генеральной
Ассамблеи на ее пятьдесят третьей сессии, подготовленное
Секретариатом

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
4 ВВЕДЕНИЕ		1 - 4
ТЕМАТИЧЕСКОЕ РЕЗЮМЕ	5 - 189	4
А. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (Предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности)	5 - 51	4
1. Общие комментарии	5 - 10	4
a) Комментарии к проекту статей в целом	5 - 20	4
b) Окончательная форма проекта статей	11	5
c) Последствия невыполнения положений статей о предотвращении	12 - 15	6
d) Подход Комиссии к теме международной ответственности	16 - 20	6

99-03915.R 080399 170399

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Комментарий к конкретным проектам статей	21 - 51	7
Название проекта статей	21	7
Статья 1. Виды деятельности, к которым применяются настоящие статьи	22 - 24	8
Статья 2. Употребление терминов	25 - 27	8
Статья 3. Предотвращение	28 - 32	9
Статья 4. Сотрудничество	33 - 34	10
Статья 5. Имплементация	35	10
Статья 6. Связь с другими нормами международного права	36	10
Статья 7. Разрешение	37 - 38	11
Статья 8. Оценка воздействия	39	11
Статья 9. Информирование населения	40	11
Статья 10. Уведомление и информирование	41	11
Статья 11. Консультации относительно превентивных мер	42	11
Статья 12. Факторы, связанные с установлением справедливого баланса интересов	43	12
Статья 13. Процедуры в отсутствие уведомления 44	12	
Статья 14. Обмен информацией	45	12
Статья 15. Национальная безопасность и промышленные секреты	46	12
Статья 16. Недискриминация	47	12
Статья 17. Урегулирование споров	48 - 51	12
В. Дипломатическая защита	52 - 76	13
1. Общие комментарии	52 - 58	13
2. Дипломатическая защита в качестве "первичных" или "вторичных" норм	59 - 63	15
3. Взаимосвязь между дипломатической защитой и правами человека	64 - 67	15
4. Приемлемость претензий и предварительные условия осуществления дипломатической защиты	68 - 71	16
5. Дипломатическая защита как дискреционное право государства	72 - 76	17
С. Односторонние акты государств	77 - 106	18
1. Общие комментарии	77 - 80	18
2. Определение односторонних актов и сферы охвата темы	81 - 101	19
3. Подход к теме	102 - 103	23

/...

4.	Итоги работы над темой	104 - 106	23

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
D. Ответственность государств	107 - 127	23
1. Общие комментарии	107 - 109	23
2. Преступление государства	110 - 115	24
3. Требование, связанное с ущербом	116	27
4. Присвоение ответственности	117 - 118	27
5. Обстоятельства, исключаящие противоправность	119	28
6. Контрмеры	120 - 121	28
7. Потерпевшее государство	122 - 123	29
8. Возмещение	124 - 125	30
9. Урегулирование споров	126	31
10. Связь с другими нормами	127	31
E. Гражданство в связи с правопреемством государств	128 - 141	32
1. Гражданство юридических лиц в связи с правопреемством государств	128 - 132	32
2. Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств	133 - 141	33
F. Оговорки к договорам	142 - 174	34
1. Общие комментарии	142 - 154	34
2. Комментарии в отношении отдельных установок	155 - 174	36
G. Прочие решения и выводы Комиссии	175 - 189	39
1. Общие комментарии	175 - 182	39
2. Долгосрочная программа работы	183 - 186	40
3. Вопрос о разбивке сессии на две части	187 - 189	41

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей пятьдесят третьей сессии Генеральная Ассамблея по рекомендациям Генерального комитета постановила на своем 4-м пленарном заседании 15 сентября 1998 года включить в повестку дня сессии пункт, озаглавленный "Доклад Комиссии международного права о работе ее пятидесятой сессии"¹, и передать его Шестому комитету.
2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 13-22, 32 и 34-м заседаниях 26-29 октября и 2-5 и 17 и 19 ноября 1998 года. Председатель Комиссии международного права на ее пятидесятой сессии г-н Жуан Клементи Баэна Суарис внес на рассмотрение доклад Комиссии: главы I-V - на 13-м заседании 26 октября; главы VI, VIII и IX - на 17-м заседании 29 октября; и главы VII и X - на 19-м заседании 3 ноября. На своем 34-м заседании 19 ноября Шестой комитет принял проект резолюции A/C.6/53/L.16, озаглавленный "Доклад Комиссии международного права о работе ее пятидесятой сессии". Этот проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей на ее 83-м заседании 8 декабря 1998 года в качестве резолюции 53/102.
3. В пункте 17 резолюции 53/102 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме обсуждения, проведенного по докладу Комиссии на пятьдесят третьей сессии Ассамблеи. Во исполнение этой просьбы Секретариат подготовил настоящий документ, содержащий тематическое резюме обсуждения.
4. Документ состоит из семи разделов: А. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (Предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности); В. Дипломатическая защита; С. Односторонние акты государств; D. Ответственность государств; E. Гражданство в связи с правопреемством государств; F. Оговорки к договорам; и G. Другие решения и выводы Комиссии.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ РЕЗЮМЕ

А. Международная ответственность за вредные последствия действий,
не запрещенных международным правом (Предотвращение
трансграничного ущерба от опасных видов деятельности)

1. Общие комментарии

а) Комментарии к проекту статей в целом

5. Делегации приветствовали значительный прогресс, достигнутый в работе над этой темой в ходе последней сессии Комиссии, и выразили свою признательность Специальному докладчику за внесенный им большой вклад, благодаря которому было завершено рассмотрение в первом чтении проекта статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (Предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности). Была выражена надежда на то, что Комиссия сможет завершить рассмотрение проекта статей в течение текущего пятилетия.

---

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10) и исправление.

6. Были поддержаны структура, а также основная направленность текста. Было отмечено, что в проекте, и особенно в статьях 10, 11 и 12, обеспечивается тщательный баланс между интересами государств происхождения и вероятно затрагиваемых государств. Вместе с тем высказывалось и мнение о том, что это не всегда так.

7. Подчеркивалась важность проекта для охраны окружающей среды, но вместе с тем отмечалось также, что трансграничный вред может иметь место в других сферах, в том числе в результате применения электронных средств.

8. Было выражено мнение о том, что в проекте следует уделить дополнительное внимание особым интересам развивающихся стран. К примеру, приводились доводы в пользу включения прямого положения об оказании технической и финансовой помощи развивающимся странам. Кроме того, говорилось о том, что в тексте не отражены такие важные принципы, как суверенное право государств на эксплуатацию своих природных ресурсов в соответствии со своей собственной политикой, концепция общей, но дифференцированной ответственности и международный консенсус относительно права на развитие; было выражено также сожаление о том, что ни один из проектов статей не был посвящен конкретно потребности в общей сбалансированности императивных интересов экологии и развития. С другой стороны, было отмечено, что "сверхнационализация" стандартов мешала бы единообразному применению и, возможно, сделала бессмысленной всю деятельность.

9. Считалось, что принцип предосторожности не получил ясного отражения в проекте.

10. Была высказана точка зрения о том, что, как представляется, проект статей основывается на посылке наличия жестко централизованного государства со всеобъемлющими регламентационными полномочиями; было бы трудным, или даже невозможным, осуществлять эти принципы эффективно в федеральных государствах, где имеет место разделение регламентационных полномочий.

b) Окончательная форма проекта статей

11. По этому вопросу некоторые делегации отдавали предпочтение рамочной конвенции, обосновывая это тем, что государства были бы связаны положениями такого документа, не утрачивая свободу заключать более развернутые двусторонние или многосторонние соглашения в отношении конкретных опасных или вредных видов деятельности или применительно к географическим районам с высокой концентрацией таких видов деятельности. Другие выступали за конвенцию, поскольку такая форма дает единственную возможность заложить достаточно твердую основу для норм, касающихся опасных видов деятельности. Некоторой поддержкой пользовался вариант принятия типового закона, но в то же время приводился и довод о том, что остаточный характер проекта препятствует его принятию в этой форме. Была также высказана мысль о возможности разработки руководящих принципов, образующих основу для региональных соглашений. Высказывалось и мнение о том, что любое решение относительно окончательной формы проекта статей представляется преждевременным.

c) Последствия невыполнения положений статей о предотвращении

12. Рассматривая предотвращение как одно из обязательств, связанное с поведением, а не результатом, несколько делегаций все же считали, что нарушение такого обязательства подпадает под действие норм ответственности государств. Отмечалось, что это верно даже в том случае, если нарушения первичных норм предотвращения не наносят фактического вреда или нельзя продемонстрировать, что они имеют каузальную связь с любым понесенным фактическим ущербом.

/...

Вместе с тем добавлялось, что в таких обстоятельствах последствия ответственности были бы иными по масштабу и характеру, нежели последствия ответственности в том случае, если бы вред фактически был причинен в результате нарушения, когда должна обеспечиваться полная компенсация. В этой связи было отмечено, что зачастую представляется трудным установить каузальную связь между нарушением и наступлением ущерба.

13. Подчеркивалось, что вышеуказанный подход не исключает гражданской ответственности оператора, фактически причинившего ущерб, особенно в том случае, когда применимы соответствующие конвенции. Существовало также мнение о том, что нарушение обязательства о предотвращении, которое имело своим результатом трансграничный ущерб, влечет за собой либо ответственность государств, либо гражданскую ответственность, либо оба вида ответственности. Тем не менее было сочтено, что, поскольку все обязанности по предотвращению были сформулированы в проекте статей в форме обязательств государств, нет нужды в рассмотрении Комиссией вопросов, касающихся гражданской ответственности вовлеченного частного оператора в любом контексте.

14. С другой стороны, был поднят вопрос относительно того, каким образом невыполнение обязанности, не приведшее к последствиям, могло бы послужить основанием, которое может быть использовано для выяснения вопроса об ответственности. Было также сочтено, что в проекте статей не следует предусматривать наказаний в случаях, когда государства не выполнили обязательство о предотвращении, независимо от того, наступил или не наступил при этом трансграничный ущерб. Еще одно мнение сводилось к тому, что наказание следует применять лишь в тех случаях, когда государство или оператор умышленно не выполнили такое обязательство, а не в случаях отсутствия возможности сделать это.

15. Высказывалось также мнение о важности того, чтобы заложить твердые правовые основы для определения степени выполнения и степени нарушения, а не прибегать к теоретическим обсуждениям относительно "обязательств, связанных с поведением".

d) Подход Комиссии к теме международной ответственности

16. Была выражена поддержка решению Комиссии обособить режим предотвращения от режима ответственности и сначала сосредоточить внимание на первом режиме. Утверждалось, что завершение на последней сессии Комиссии рассмотрения в первом чтении проекта статей о предотвращении доказывает мудрость такого подхода.

17. Было высказано мнение о том, что, поскольку работа над вопросом ответственности потребовала бы создания отдельного режима для каждой категории опасной деятельности, остаточные нормы были бы малополезны; проблема представляется еще более сложной применительно к видам деятельности, которые фактически причиняют значительный вред. В связи с этим было предложено отложить рассмотрение темы ответственности до того времени, пока Комиссия не рассмотрит вопросы, касающиеся международного экологического права, упомянутые в пункте 43 ее доклада.

18. С другой стороны, целый ряд делегаций отметил, что упор на предотвращении не должен вести к отклонению от первоначальных задач в работе над этой темой. Так, несколько делегаций настоятельно призвали Комиссию продолжать работать над вопросом ответственности. В этой связи приводились доводы о том, что принципы, касающиеся предотвращения, нельзя определить в отрыве от принципов, касающихся ответственности; действительно, важное значение имеет реалистичность, и важно иметь режим, в рамках которого адекватным образом регулируется вопрос о последствиях вреда, если таковой все же наступает. Далее заявлялось, что основная

посылка этой темы, сводящаяся к тому, что конкурирующие права и интересы государств наилучшим образом корректируются без необходимости определять противоправность, требует того, чтобы первичные нормы ответственности формулировались вкупе с первичными нормами предотвращения. Проведенный Секретариатом ценный обзор режимов ответственности показывает, что практика государств, формирующаяся со времени первого рассмотрения Комиссией этой темы, подтверждает полную оправданность такой основной посылки. Было также подчеркнуто важное значение принципа компенсации ни в чем не повинным жертвам.

19. Было выражено мнение том, что принципы, касающиеся ответственности, применяются независимо от уровня развития соответствующего государства, хотя этот фактор можно было бы учитывать при определении размера подлежащей выплате компенсации. Было отмечено также, что способность государства предотвращать или сводить к минимуму риск причинения вреда должна служить основополагающим критерием при определении ответственности.

20. Было указано на то, что изучение вопроса об ответственности не следует ограничивать ответственностью государств и в ходе этого изучения следует также рассматривать принципы гражданской ответственности и взаимосвязи между обоими видами ответственности. Некоторые делегации сочли, что к государствам следует применять принцип строгой ответственности. Другие считали, что правильнее, быть может, было бы вменять первичную ответственность оператору и лишь вторичную ответственность - государству. Так, утверждалось, что не следует оставлять без внимания деятельность первичных действующих лиц; лицо, несущее ответственность за загрязнение или вред, должно нести прямые или вызванные этим расходы, как того требует целый ряд международно-правовых документов.

2. Комментарий к конкретным проектам статей

Название проекта статей

21. Было высказано мнение о том, что название проекта статей было бы улучшено, если бы в него было включено слово "потенциально" перед словом "опасных", поскольку в тех случаях, когда трансграничный ущерб может быть предотвращен, деятельность не следует обязательно рассматривать как опасную. Еще одно предложение сводилось к тому, чтобы изменить название для того, чтобы подчеркнуть основополагающую идею экологического ущерба, имманентно присутствующую в ссылке на вред, причиненный в результате физических последствий.

Статья 1. Виды деятельности, к которым применяются настоящие статьи

22. Была выражена поддержка решению Комиссии составить статью 1 в общих формулировках, а не излагать конкретно перечень видов деятельности, подпадающих под сферу охвата проекта статей. Вместе с тем было высказано мнение о том, что на более позднем этапе перечень таких видов деятельности мог бы оказаться полезен при разрешении сохраняющихся концептуальных трудностей. Далее была выражена озабоченность тем, что в отсутствие какого-бы то ни было конкретного перечня, под сферу охвата проекта могли бы подпасть многие опасные виды деятельности, имеющие кардинально важное значение для развития. Вопросы были подняты также в отношении решения не включать в сферу охвата проекта ни сверхопасные виды деятельности, ни виды деятельности, которые фактически причиняют вред. Высказывалось также мнение о том, что сферу охвата следует ограничить особо опасными видами деятельности. Было предложено включить в положения статьи 1 ссылку на опасность причинения значительного ущерба экосистеме.

23. Была высказана точка зрения о том, что, как представляется, сфера применения адекватным образом определяется путем применения порогового подхода как к риску, так и вреду. В то время

как некоторые члены делегаций считали, что расхождения во взглядах относительно термина "значительный" были устранены в ходе переговоров по Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года и что Комиссия в этой связи оправданно применяет этот термин в нынешнем проекте, другие члены делегаций сочли, что значение этого термина все еще представляется неясным и что Комиссии следует еще раз рассмотреть этот вопрос. Было даже предложено совсем исключить этот термин. Выражалась еще и озабоченность тем, что толкование выражения "значительный вред" в проекте статей скажется на толковании этой фразы в контексте Конвенции 1997 года.

24. Было также предложено заменить фразу "с риском нанесения значительного трансграничного ущерба" фразой "со значительным риском трансграничного ущерба", поскольку было сочтено, что первой формулировкой излишне размывается точная правовая взаимосвязь важнейших элементов риска, вероятности и последствия причинившего вред события. Было добавлено, что содержащаяся в пункте 13 комментария статьи 1 и связанная с этим посылка о том, что основной интерес в проекте статей представляет собой будущий вред в противопоставление настоящему, или текущему, вреду, не представляется в полной мере убедительной и отражает основную концептуальную слабость используемого Комиссией подхода. Правильнее было бы проводить различие между событиями, которые имеют определенный характер, и событиями, которые носят менее определенный характер, а возможно, вовсе являются невероятными.

Статья 2. Употребление терминов

25. Некоторые делегации приветствовали содержащееся в пункте (а) определение. Вместе с тем было выражено мнение о том, что ему не хватает точности, что было сочтено особенно тревожным в свете того факта, что под сферу охвата проекта может подпадать широкий спектр видов деятельности, имеющих кардинально важное значение для развития. Было предложено заменить фразу "низкую вероятность . . . иного значительного ущерба" либо фразой "любой риск в диапазоне от высокой вероятности нанесения значительного вреда до низкой вероятности нанесения катастрофического вреда", либо фразой "низкую вероятность нанесения катастрофического вреда или высокую вероятность нанесения значительного вреда и любой риск, лежащий между этими двумя крайностями".

26. Было поддержано включение пункта (b).

27. Что касается пункта (c), то некоторые делегации приветствовали вывод сферы охвата проекта за рамки видов деятельности на территории государства и распространение его на виды деятельности, подпадающие под юрисдикцию или находящиеся под контролем государства. Тем не менее другие делегации сочли такую сферу охвата все еще излишне ограничительной; они, в частности, утверждали, что Международный Суд в своем консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения² коснулся предотвращения конкретным образом применительно к областям, над которыми не имеет суверенитета ни одно государство. В этой связи было предложено, чтобы Комиссия изучила вопрос о возможности наделения какой-то организации или учреждения полномочиями действовать от имени международного сообщества в случае ущерба глобальному достоянию, быть может, путем учреждения должности верховного комиссара по окружающей среде.

Статья 3. Предотвращение

---

² I.C.J. Reports 1996, p. 242, para. 29.

28. Несколько делегаций согласились с мнением Комиссии о том, что предотвращение является одним из обязательств, связанных с поведением, а не результатом. Было отмечено, что такое обязательство правильно основывается не на абсолютной концепции минимизации риска, пределы которой было бы трудно понять, а на важнейшем требовании справедливой сбалансированности интересов соответствующих государств. Вместе с тем высказывалось также и мнение о том, что толкование предупреждения как одного из обязательств, связанных с поведением, оставляет много вопросов без ответа.

29. Была высказана точка зрения о том, что понятие "должная осмотрительность" следует прямо упомянуть в статье 3 и что ее характер и сферу охвата следует определить более точно. В этой связи было отмечено, что это понятие включает в себя объективный элемент, который обязан своим существованием тому факту, что опасные виды деятельности несут в себе зачатки своих собственных материальных последствий, которые можно было бы спрогнозировать с некоторой степенью определенности и точности. Кроме того, заявлялось, что статью 3 можно было бы усилить добавлением элементов, производных от существующих конвенций в области окружающей среды. Далее считалось, что в статье 3, как и в статье 7 Конвенции 1997 года, должна содержаться ссылка на сбалансированность интересов соответствующих государств, поскольку в статьях 11 и 12 проекта содержатся лишь процедурные положения. Кроме того, высказывалось мнение о том, что в статье 3 должно также говориться об обязательстве смягчать последствия наступившего вреда.

30. Говорилось о том, что развивающимся странам следует оказывать помощь, с тем чтобы дать им возможность выполнить обязательство по статье 3. Отмечалось также, что одним из факторов, которые должны учитываться при определении выполнения государством такого обязательства, является экономический уровень развития государств.

31. Было выражено мнение о том, что положения статьи 3 и комментариев к ней указывают на возможность выполнения государством обязательства государства по предотвращению "значительного трансграничного вреда", который должен наступить, путем принятия мер либо по предотвращению или по сведению к минимуму риска такого вреда. Лежащее в основе этого предположение о том, что поведение государства, связанное с риском неизбежного значительного трансграничного вреда, как таковое не порождает также обязательства государства прекращать сопряженное с риском поведение и воздерживаться от него, рассматривалось как весьма сомнительное и как отражающее устаревшее мнение о принципиальном значении сбалансированности прав и обязательств государств в ситуациях, в которых речь идет о значительном ухудшении состояния окружающей среды.

32. Наблюдалось расхождение во взглядах относительно исключения положения в статье 3 текста, принятого Рабочей группой Комиссии в 1996 году, относительно свободы действий государств и ее пределов, устанавливаемых общим обязательством по предотвращению и сведению к минимуму риска нанесения значительного трансграничного вреда.

Статья 4. Сотрудничество

33. На важном значении этой статьи делался особый акцент. Отмечалось, что принцип сотрудничества подчеркивает трансграничный характер деятельности по охране окружающей среды. Указывалось, что понятие добросовестного сотрудничества можно было бы усилить, с тем чтобы преодолеть любую тенденцию обходить стороной экологические соображения, отдавая предпочтение, к примеру, политическим интересам и интересам в области безопасности; таким образом, Комиссия могла бы подумать над необходимостью более детального механизма для того, чтобы обеспечить соблюдение государствами принципа, содержащегося в статье 4.

34. Было предложено разделить эту статью на два отдельных положения, в одном из которых формулировался бы принцип добросовестного сотрудничества, а в другом - рассматривался вопрос о возможной помощи международных организаций.

Статья 5. Имплементация

35. В то время как некоторые делегации выразили поддержку этой статье, были высказаны и сомнения относительно ее полезности.

Статья 6. Связь с другими нормами международного права

36. Было сочтено, что в статье 6 дается важное уточнение; заявлялось, что работа Комиссии над всеобъемлющим сводом статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности заслуживает полной поддержки, но следует допустить использование других норм и новых идей в этой области международного права, и представляется важным преждевременно ничем не связывать себя в работе над этим вопросом. Вместе с тем высказывалось мнение о том, что эта статья, хотя и имеющая важное значение, поскольку она подчеркивает остаточный характер проекта статей, не представляется информативной, особенно при чтении ее в совокупности со статьей 1.

Статья 7. Разрешение

37. Была выражена поддержка в отношении этой статьи. Вместе с тем было высказано мнение и о том, что критерии необходимости предварительного разрешения следует в некоторой степени сузить. В то время как некоторые делегации приветствовали включение пункта 2, другие сочли, что распространение требования о предварительном разрешении на ранее существовавшие виды деятельности могло бы породить большие проблемы в отношении приобретенных прав и иностранных инвестиций и, возможно, даже привести к международным искам.

38. Было выражено мнение об особой уместности положения, содержащегося в пункте 3, поскольку в противном случае принцип предварительного разрешения в большой степени потерял бы свое практическое значение. Тем не менее считалось, что этот пункт требует дальнейшей разработки в целях определения типа оператора, упомянутого в пункте 8 комментария к этой статье, ввиду тех законодательных и административных процедур, которые могли бы использоваться.

Статья 8. Оценка воздействия

39. Некоторые делегации подчеркнули важность этой статьи. Вместе с тем было высказано мнение относительно того, что понятие оценки воздействия, хотя и имеющее полезное значение, ни в коем случае не следует истолковывать как лишаящее государство его суверенного права на освоение своих природных ресурсов в интересах своего экономического благополучия.

Статья 9. Информирование населения

40. В то время как некоторые делегации поддерживали текст статьи 9, считая, в частности, что он соответствует новым тенденциям в международном праве, другие делегации зарезервировали свою позицию. Было также сочтено, что это положение требует дальнейшего уточнения, с тем чтобы сформулировать его в более готовой к применению форме.

Статья 10. Уведомление и информирование

41. Была выражена поддержка положениям статьи 10, которые, как было сочтено, соответствуют ходу развития международного права в последнее время. Вместе с тем было высказано мнение о том, что дальнейшее уточнение позволило бы сделать это положение более готовым для применения. В то время как некоторые делегации приветствовали употребление слова "своевременно", другие считали, что все временные рамки, упомянутые в этой статье, слишком расплывчаты, и высказались за указание конкретных периодов. В этой связи шестимесячный период считался максимально приемлемым.

Статья 11. Консультации относительно превентивных мер

42. Включение этой статьи приветствовалось. Считалось, что благодаря акценту на то, каким образом и с какой целью стороны вступают в консультации, поддерживается должная сбалансированность интересов соответствующих государств.

Статья 12. Факторы, связанные с установлением справедливого баланса интересов

43. Была выражена поддержка положениям статьи 12, которые, как отмечалось, служат важным руководством для государств. Далее выражалось мнение о том, что в этой статье учитываются проблемы развивающихся стран с точки зрения наличия средств для предотвращения вреда. Вместе с тем было отмечено, что в тексте имеет место излишний повтор, что может вести к путанице: так, вред окружающей среде, упомянутый в пункте (с), уже упомянут в пункте (а). Существовала также точка зрения о том, что виды деятельности, сопряженные с риском нанесения вреда окружающей среде, должны быть не просто одним из факторов справедливого баланса интересов, а должны быть просто запрещены.

Статья 13. Процедуры в отсутствие уведомления

44. Было выражено удовлетворение в связи с текстом статьи 13. Вместе с тем высказывалось также мнение о том, что термин "в разумные сроки" в пункте 2 слишком расплывчат, и было выражено предпочтение указанию конкретного временного предела, не превышающего шестимесячного срока. Был поднят вопрос относительно основания для включения дополнительных и в некоторой степени двусмысленных элементов, содержащихся в пункте 3.

Статья 14. Обмен информацией

45. Статья 14 приветствовалась, поскольку считалось, что она соответствует новым тенденциям в международном праве.

Статья 15. Национальная безопасность и промышленные секреты

46. Было сочтено, что в статье 15 устанавливается должный баланс различных интересов.

Статья 16. Недискриминация

47. Было высказано мнение о том, что статья 16 является центральным положением, которое в существенной мере снизит возможность споров между государствами и облегчит осуществление проекта статей. Вместе с тем была выражена точка зрения о том, что это положение может просто служить в качестве руководящего принципа прогрессивного развития права, поскольку оно может быть эффективно осуществлено лишь в тех случаях, когда правовые системы соответствующих государств совместимы. Было предложено заменить фразу "которые могут

подвергаться или подвергаются риску" фразой "которые пострадали в результате невыполнения обязанности по предупреждению".

Статья 17. Урегулирование споров

48. Приветствовалось включение статьи 17. Отмечалось, что обязательное обращение к комиссии по установлению фактов является достаточно гибкой процедурой и могло бы быть полезным для целей установления и оценки фактов, имеющих значение для спора. Указывалось, что детальные параметры состава и функционирования комиссии по установлению фактов можно было бы установить в отдельном приложении и что моделью в этой связи могли бы служить положения статьи 33 Конвенции 1997 года. Вместе с тем был поднят вопрос о причине откладывания начала применения процедуры на шесть месяцев при отсутствии согласия между сторонами.

49. Некоторые делегации сочли, что характер этой темы делает абсолютно необходимым включение обязательных механизмов. Вместе с тем делегации разошлись во мнениях относительно того, какой вариант урегулирования является предпочтительным - арбитражный или судебный.

50. Другие делегации были настроены против установления обязательной процедуры урегулирования споров, считая, что возможные споры в рамках проекта статей не просто поддаются урегулированию путем переговоров или консультаций. В качестве одного из возможных методов предлагалось обращение к примирительной комиссии. Далее приводились доводы о том, что вышеуказанные средства позволяют более оперативно урегулировать возможные споры, что имеет важное значение с точки зрения предотвращения.

51. Высказывалось также мнение о том, что вопрос о процедурах урегулирования споров тесно связан с вопросом об окончательной форме проекта статей. Кроме того, считалось, что, поскольку процедуры урегулирования споров будут охватываться проектом статей об ответственности государств, их не следует включать в проекты статей, которые касаются предотвращения и ответственности.

В. Дипломатическая защита

1. Общие комментарии

52. Многие делегации высказали мнение о том, что дипломатическая защита является темой большого практического значения, которая созрела для кодификации и в отношении которой уже существует устоявшийся свод правовых актов. Нормы дипломатической защиты тесно связаны с нормами, регулирующими как отношения между государствами, так и правоотношения в рамках традиционного публичного международного права; они уточняют разделение компетенции между государствами и помогают обеспечивать уважение международного права, касающегося защиты иностранных граждан в принимающем государстве, без ущерба какому бы то ни было иному соответствующему законодательству.

53. Было отмечено также, что тема дипломатической защиты касается целого ряда сложных теоретических и практических вопросов и имеет несчастливую историю, поскольку дипломатическая защита рассматривалась как проявление колониальной власти или система, навязанная сильными государствами слабым государствам. Клаузула Кальво являлась своего рода правовой реакцией со стороны развивающихся стран Латинской Америки на осуществление дипломатической защиты иностранными государствами. После принятия решения по делу "Mavrommatis Palestine Concessions" право государства на защиту своих граждан, когда они пострадали в результате международно противоправных деяний другого государства при невозможности удовлетворительного

урегулирования по обычным каналам, стало одним из основополагающих принципов международного права. Отсюда цель дипломатической защиты состоит в исправлении неблагоприятствующего и несправедливого обращения с гражданами того или иного государства, которому они подверглись в результате нарушений международного права другим государством. При том, что оно являлось предметом злоупотреблений в прошлом и, вероятно, будет предметом злоупотреблений в будущем, дипломатическая защита сама по себе не является системой, которая используется крупными и сильными государствами для устрашения малых и слабых государств. Жизнь показала, что дипломатическая защита имеет свои преимущества, и эта практика была принята многими государствами в различных регионах.

54. Некоторые делегации с неодобрением отнеслись к выдвинутой Специальным докладчиком идее о том, что дипломатическую защиту следует признать не как межгосударственный институт международного права, а как механизм, в котором государство действует в качестве агента в интересах своего пострадавшего гражданина. По их мнению, данный подход представляет собой не кодификацию международного права, а радикальное переформулирование его. Им представлялось трудным определить, какую пользу это даст. По их мнению, следует сохранить традиционную концепцию дипломатической защиты, заключающуюся в том, что государство, принимаясь за дело одного из своих граждан, утверждает свое собственное право. Вопрос о том, защищает ли государство, осуществляющее дипломатическую защиту, свое собственное право или право своего потерпевшего гражданина, представляется довольно теоретическим и может не иметь пользы для обсуждения.

55. С другой стороны, было выражено мнение о том, что Специальный докладчик правильно определил один из основных вопросов, касающихся этой темы, а именно вопрос о том, принадлежат ли права, о которых идет речь при дипломатической защите, государству или индивиду. В то время как представляется ясным, что право прибегать к дипломатической защите принадлежит государству, само право, как указывает на это доклад Специального докладчика, принадлежит индивиду. Поскольку взгляды на этот вопрос за последние 30 или 40 лет претерпели значительную эволюцию, одна из делегаций сочла, что этот вопрос следует рассматривать не только с точки зрения обычного права, но и в свете нынешней практики. Было сделано замечание относительно того, что решение Комиссии заняться всем вопросом дипломатической защиты, включая защиту компаний или ассоциаций, а также лиц, может создать трудности. Было бы разумным ограничить первую часть работы Комиссии общими аспектами этого вопроса и защитой физических лиц, т.е. областями, в которых кодификация не была бы излишне затрудненной. Защита компаний и ассоциаций могла бы стать предметом рассмотрения позднее. Этот подход имел бы преимущество в том, что он обеспечивал бы возможность кодификации норм, касающихся физических лиц, без помех в результате споров относительно защиты компаний и ассоциаций, которые могли бы заstopорить всю работу, касающуюся дипломатической защиты.

56. Было отмечено с сожалением, что до сих пор не удалось сформулировать такой проект статей, который мог бы придать целенаправленность будущим обсуждениям в Комиссии. Если Комиссия намеревается соблюдать свой собственный график работы, то ей следует рассматривать конкретные, более узко определенные вопросы, а не вступать в еще один раунд общих обсуждений.

57. Было сделано предложение о том, чтобы внести поправку в название, поскольку фраза "дипломатическая защита" ассоциируется с традиционными межгосударственными отношениями и, как представляется, может легко привести к ошибочному представлению о том, что речь идет о праве, касающемся дипломатических сношений, которое основным своим объектом имеет защиту дипломатических прав и обязанностей.

58. Далее было сделано замечание о том, что требует дальнейшей разработки вопрос о взаимосвязи между ответственностью государств и дипломатической защитой, поскольку между двумя этими понятиями много общего.

2. Дипломатическая защита в качестве "первичных" или "вторичных" норм

59. Многие делегации с удовлетворением отметили, что Комиссия постановила ограничить свое изучение кодификацией вторичных норм, которые являются процедурными по своему характеру. Комиссии следует установить в качестве предварительного условия наличие противоправного деяния государства, однако ее исследование не должно распространяться на содержание международного обязательства, которое было нарушено.

60. Многие делегации поддержали вывод Рабочей группы о том, что в основу работы Комиссии над этой темой должен быть положен обычно правовой подход к дипломатической защите.

61. Было выражено также мнение о том, что международное право не может быть помещено в жесткие рамки "первичных" и "вторичных" норм. Комиссии следует обсуждать первичные нормы лишь в тех случаях, когда это необходимо для должной кодификации вторичных норм. Теории и концепции, такие, как различие между первичными и вторичными нормами, не могут обсуждаться с пользой для дела до рассмотрения вопроса об институтах и нормах дипломатической защиты. Кроме того, изучение дипломатической защиты должно также включать в себя исследование средств осуществления ее, а именно традиционного механизма мирного разрешения споров и вопроса о контрмерах.

62. Было сделано замечание о том, что Комиссии при рассмотрении вопроса о дипломатической защите следует проводить как можно более ясные различия между двумя категориями первичных и вторичных норм. Представляется правильным, что в этой доктрине отчасти наблюдается тенденция к рассмотрению дипломатической защиты как механизма, позволяющего государству выступать в качестве агента своего гражданина, обладающего защищенным в правовом отношении интересом. Вместе с тем в своей повседневной работе чиновники вряд ли применяют подобный подход. В связи с этим Рабочая группа правильно пришла к выводу о том, что в основу работы Комиссии следует положить "обычно правовой подход к дипломатической защите".

63. Тем не менее было также выражено мнение о том, что различие между "первичными" и "вторичными" нормами не имеет практической пользы в контексте дипломатической защиты и было бы неправильным фокусировать внимание на взаимосвязи между международной ответственностью государств и дипломатической защитой, поскольку последняя является лишь одним аспектом более обширной области ответственности.

3. Взаимосвязь между дипломатической защитой и правами человека

64. Некоторые делегации выразили сомнения относительно разумности установления взаимосвязи между правами человека и дипломатической защитой. Они сочли, что работа Комиссии не должна вести к ассимиляции этих двух институтов или установлению иерархии между ними. Это, разумеется, не означает, что Комиссии не следует изучать права, охватываемые дипломатической защитой, в том числе права человека, однако не следует в каком-либо проекте статей по данной теме конкретно увязывать права человека с дипломатической защитой. Международные нормы, регулирующие эти две сферы, обладают совпадающими, но имманентно отличающимися функциями в сфере общественного правопорядка. В частности, ассимиляция этих двух вопросов лишена основы в существующем международном праве и представляется сомнительным, что она стала бы частью международно-правового порядка в ближайшем будущем.

65. Было также выражено мнение о том, что международные документы по правам человека ограничивают сферу охвата национальной юрисдикции, гарантируя единообразные стандарты защиты, в то время как дипломатическая защита осуществляется исключительно в ходе сношений между государствами и после того, как были исчерпаны все внутренние средства защиты. Далее отмечалось, что дипломатическая защита необязательно имеет какую бы то ни было связь с правами человека, поскольку она зачастую касается вопросов наследования или имущества. Аналогичным образом защита прав человека может обеспечиваться без обращения к дипломатической защите. Кроме того, правовые органы, занимающиеся защитой прав человека, в отличие от тех, которые занимаются дипломатической защитой, твердо укоренились как во внутреннем правовом устройстве, так и в международной системе; именно этот вопрос и следует рассмотреть Комиссии.

66. Кроме того, подчеркивалось, что осуществление дипломатической защиты останется, таким образом, правом государства, в то время как международные системы защиты прав человека служат делу отстаивания индивидуальных прав. Оба механизма должны оставаться отдельными друг от друга, даже если их цели частично совпадают. Комиссии следует сосредоточить внимание на дипломатической защите и не следует предрешать вопросы, касающиеся международной защиты прав человека; к примеру, ей следует избегать вопроса о том, включает ли исчерпание внутренних средств правовой защиты возможности, предлагаемые международными системами защиты прав человека.

67. Было также сделано замечание о том, что в работе над вопросом дипломатической защиты следует принимать во внимание развитие международного права в контексте расширения признания и защиты прав индивидов и что фактическое и конкретное воздействие таких новых изменений следует изучать в свете практики государств. В этой связи было отмечено, что значительная доля вопросов, подпадающих под тему дипломатической защиты, приходится на вопросы прав человека; все утверждения о нарушениях в обращении с гражданами одного государства в другом государстве в целом касаются нарушения или предполагаемого нарушения прав человека. Соответственно, следует проявлять осмотрительность при рассмотрении вопросов, подпадающих под режим права, касающегося прав человека, поскольку в этой сфере существует хрупкое равновесие, которое надо сохранить.

4. Приемлемость претензий и предварительные условия осуществления дипломатической защиты

68. Целый ряд делегаций высказался по вопросам приемлемости претензий и предварительных условий осуществления юрисдикции. Первым предварительным условием является условие обязательного наличия доказательства того, что гражданину был нанесен ущерб, что этот ущерб нанесен в результате нарушения международного права, что он может быть вменен в ответственность государству и что между противоправным деянием государства и ущербом существует причинно-следственная связь. Второе предварительное условие носит в некоторой степени более сложный характер, т.е. потерпевшие граждане должны быть неспособны получить удовлетворение через использование внутригосударственных средств защиты. Второе предварительное условие следует изучить в свете развития международного права и вариантов выбора, имеющихся у индивидов, которым был нанесен ущерб. Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, должно ли рассматриваться в качестве "внутреннего средства защиты" обращение к международному органу в целях защиты прав человека, даже если простое толкование текстов не может дать положительного ответа на этот вопрос.

69. Кроме того, заявлялось, что было бы особенно интересно проанализировать возможное воздействие новых процедур урегулирования споров, установленных в некоторых международных

документах, которые обеспечивают иностранцам прямой доступ в иностранные суды. Самый яркий пример этого можно найти в соглашениях о защите инвестиций. Такие новые права индивидов, которые упраздняют роль государства принадлежности индивида, имеют очевидные последствия для традиционного режима дипломатической защиты. Последствия могут быть негативными, а также позитивными, поскольку в результате может возникнуть неравенство: если тот или иной иностранец имеет различные открытые для него средства защиты, то гражданин государства может иметь возможность обращаться лишь к своим собственным внутригосударственным судам. Комиссии следует рассмотреть такие аспекты и установить нормы, которые защищали бы права и обязательства во всем их диапазоне, что сопряжено со столь многими политическими соображениями.

70. Было сделано замечание относительно того, что Комиссии при рассмотрении этой темы следует делать больший упор на норму, касающейся исчерпания внутригосударственных средств защиты. Этот принцип, являющийся твердо устоявшейся нормой обычного международного права, должен в полной мере соблюдаться в проектах статей, однако, как представляется, ему не было уделено должного внимания, несмотря на его включение в целый ряд заключенных в последнее время договоров.

71. Заявлялось, что Комиссии не следует пытаться определять взаимозависимость между гражданством физических или юридических лиц и условиями, в соответствии с которыми такое гражданство было предоставлено. Комиссии не следует рассматривать вопрос о том, соблюдался ли индивидом закон государства, на территории которого он или она находятся. Было бы полезным подчеркнуть условия, в которых поведение индивида может освобождать принимающее государство от ответственности.

5. Дипломатическая защита как дискреционное право государства

72. Многие делегации выразили мнение о том, что осуществление дипломатической защиты является правом государства. При осуществлении этого права государству следует принимать во внимание права и интересы своего гражданина, для которого оно осуществляет дипломатическую защиту. Было достигнуто согласие относительно того, что дискреционное право государства на осуществление дипломатической защиты не препятствует взятию им обязательств перед своими гражданами для осуществления такого права.

73. При осуществлении права на дипломатическую защиту государство учитывает не только интересы своего гражданина, которому нанесен ущерб в результате противоправного деяния другого государства, но и целый ряд вопросов, связанных с проведением его внешней политики.

74. В этой связи было подчеркнуто, что следует более четко сослаться на точку зрения о том, что осуществление дипломатической защиты в некоторых случаях может отходить на второй план, уступая место внешнеполитическим соображениям, считающимся достаточно весомыми, чтобы обосновать их превосходство над относительной важностью такой защиты. Тот факт, что практика государств, как представляется, подтверждает такую позицию, указывает на необходимость внесения некоторого иерархического элемента в процесс определения важности интересов или обязательств государства, касающихся защиты своих граждан, по сравнению с важностью его более широких дипломатических или политических интересов, особенно применительно к вопросам прав человека. Тем не менее в некоторых случаях меры по реализации права индивида на защиту могли бы быть согласованы между двумя соответствующими государствами более эффективным образом по дипломатическим каналам. Позднее можно было бы рассмотреть ситуации, в которых индивид, выступивший с неправомерной претензией или претензией, не имеющей основания в международном праве, ставит государство в положение, в котором оно не обязано находиться.

75. Была отмечена также необходимость изучить последствия такого сдвига в трактовке в пользу индивидуальных прав. Уже сейчас могут быть прослежены три таких последствия: во-первых, представление связанной с дипломатической защитой претензии не всегда оставляется на усмотрение государства; во многих случаях присутствует элемент обязательности; во-вторых, распределение полученной компенсации не всегда оставляется на усмотрение государства; и в-третьих, ущерб, упомянутый в претензиях, представленных государством, не всегда отличается от ущерба, нанесенного индивиду. Сдвиг в трактовке наглядно проявляется, к примеру, в двусторонних договорах о защите инвестиций и Конвенции Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ИКСИД). При нынешней практике государство чаще всего выступает в роли агента индивида, обеспечивая канал для подачи международной претензии в тех случаях, когда нет прямого канала.

76. Было высказано замечание относительно большой важности учета мнений развивающихся стран. Имеется явная потребность в проведении различий между фактом наличия у государств прав на дипломатическую защиту и их последующим осуществлением этих прав применительно к находящимся под их защитой индивидам. Суверенным правом государства является защита прав и интересов индивида, связанного с ним гражданством. Вместе с тем, поскольку государство могло бы не предпринимать мер по отстаиванию дела такого индивида по независимым от индивида причинам, касающимся относительной влияния государства гражданства индивида на международной арене, Комиссии следует учесть необходимость в установлении руководящих принципов, касающихся дискреционных полномочий государств по обеспечению дипломатической защиты.

С. Односторонние акты государств

1. Общие комментарии

77. Многие делегации подчеркнули важность изучения этой темы, свойственный ей сложный характер, факт наличия большого расхождения во взглядах относительно значения "односторонних актов" в теории и практике и значительное увеличение числа и видов односторонних актов за последние годы. Углубленное изучение этой темы, как утверждалось, могло бы оказать большую помощь в должной ориентировке практики государств. Утверждалось также, что разработка норм или руководящих принципов помогла бы уточнить различные аспекты, касающиеся односторонних актов государств.

78. Была выражена поддержка уже достигнутому Комиссией прогрессу на начальных этапах рассмотрения этой темы, а также первому докладу Специального докладчика. Было выдвинуто предложение о том, чтобы Комиссия могла в качестве последующего шага сосредоточить внимание на аспектах, касающихся изучения и условий действительности односторонних актов.

79. С другой стороны, было выражено мнение о том, что предварительный доклад и его обсуждение в Комиссии, как представляется, делают эту тему одновременно и излишне узкой, и излишне широкой. Согласно этому мнению, Комиссии следует в гораздо большей степени сфокусировать свои предварительные исследования на главных практических проблемах, которые нуждаются в изучении. Без этой основы для будущих решений представляется сомнительным, чтобы Шестой комитет мог принять решение относительно обоснованности или возможности развернутой работы над этой темой.

80. Согласно еще одному мнению, Комиссия не в состоянии достичь большого прогресса в работе над этой темой, поскольку некоторые из ее членов считают односторонние акты

источником международного права, в то время как другие видят в них источник международных обязательств.

2. Определение односторонних актов и сферы охвата темы

81. Была выражена поддержка элементам определения односторонних актов, предложенным в докладе Комиссии, в которых односторонние акты рассматриваются в качестве автономного, однозначного и общеизвестного волеизъявления государства, которое порождает международно-правовые последствия. Как указывалось, это определение закладывает интересную основу для дальнейшей работы, в частности для определения пределов сферы охвата темы.

82. Говорилось, что первоочередной вопрос состоит в том, предназначался ли акт государства для того, чтобы породить правовые последствия в отношении одного или нескольких других государств, которые не участвовали в осуществлении этого акта, и породил ли бы этот акт такие последствия, если бы эти государства прямо или как это подразумевает их последующее поведение не приняли его последствий.

83. Автономный элемент одностороннего акта подчеркивался некоторыми делегациями в качестве важнейшего в том смысле, что такие акты могут сами по себе порождать правовые последствия по международному праву и не зависят для этой цели ни от осуществления другого акта каким-то другим государством, ни от бездействия такого государства.

84. В связи с основой обязательного характера односторонних актов высказывалась точка зрения, в которой подчеркивался принцип добросовестности и желательность содействия безопасности и доверию в международных отношениях. Было подчеркнуто также, что обязательный характер таких актов зависит от намерения государства, которое осуществляет их, а не от правовой заинтересованности другого государства в выполнении порождаемых им обязательств.

85. Несколько делегаций подчеркнули необходимость разграничения сферы охвата этой темы с самого начала, с тем чтобы проводимый анализ носил более детальный характер и мог вестись более оперативно. Представлялось необходимым установить четкие рамки, что могло бы способствовать работе Комиссии благодаря определению тех категорий односторонних актов, которые следует рассмотреть Комиссии и которыми ей заниматься не стоит.

86. Была подчеркнута важность определения односторонних актов для делимитации сферы охвата темы. Как говорилось, важно не допустить того, чтобы сфера охвата темы была излишне широкой или узкой, и подчеркнуть критерии одностороннего правового акта, который должен порождать правовые последствия в отношении субъектов международного права, не участвовавших в его осуществлении, и должен создавать правовые последствия независимо от проявления воли каких-то других субъектов международного права. В этой связи несколько делегаций поддержали точку зрения о том, что в ходе проводимого Комиссией изучения следует ограничиться актами государств, которые носят "строго" односторонний характер, т.е. нацеленными на создание международно-правовых последствий и обладающими автономным характером. Это означало бы исключение односторонних политических актов, а также актов, связанных с каким-то конкретным правовым режимом.

87. Некоторые делегации указали на то, что не всегда представляется простым определить, является ли данный акт правовым или политическим по своему характеру. Согласно одной точке зрения, международные суды зачастую определяют это исходя из намерения государства и последствий акта, о котором идет речь. В соответствии с другим мнением Комиссии не следует излишне узко подходить к своей будущей работе над этой темой. Хотя могло бы быть полезным

рассмотреть правовые последствия декларации и других формальных заявлений, нацеленных на порождение правовых последствий, могли бы возникнуть проблемы именно потому, что не всегда представляется ясным, рассчитаны ли конкретные слова или акции на то, чтобы они порождали такие последствия. В соответствии с этим мнением Комиссии следует расширить сферу охвата своей работы и не ограничивать себя односторонними заявлениями, явно нацеленными на правовые последствия.

88. Было также выражено мнение о том, что основной трудностью является практическая невозможность провести различие между односторонними актами, нацеленными на создание нормативно-правового обязательства, и односторонними актами, носящими чисто политический характер. Предложение сосредоточиться на "намерении" осуществляющего односторонний акт государства как на основном критерии может создать проблемы, поскольку этот элемент не поддается объективной оценке. Кроме того, было бы неправильным использовать конкретные формальные критерии для характеристики обязывающего правового заявления. Учитывая невозможность найти более научное определение односторонней декларации, приходится возвращаться к трем предварительным условиям, предложенным Докладчиком: намерение декларирующего государства, обстоятельства, в которых делается декларация, и содержание декларации. Тем не менее на практике первый и второй критерии зачастую рассматриваются как один, поскольку в качестве единственного средства оценки намерения рассматриваются обстоятельства. Согласно этому мнению, следует признать важность принципа добросовестности в договорных международных отношениях, но вместе с тем этот принцип не следует рассматривать в качестве достаточной базы для определения обязывающего характера декларации. В отличие от права договоров, в случае односторонней декларации не требуется взаимности или какого-либо уведомления о согласии с декларацией со стороны других государств. В соответствии с этим мнением любая попытка классификации односторонних деклараций по строгим категориям шла бы вразрез с фактической практикой, принятой на международной арене. Кроме того, любая попытка установить строгие границы служила бы помехой для политического маневрирования государств, имея своим неизбежным результатом изыскание практических путей того, как обойти эти ограничения. Придерживавшиеся этого мнения делегации сочли крайне важным ограничить эту тему, насколько это возможно, и ограничить рассмотрение существующими международными принципами добросовестности, эстоппеля и международных обычаев и практики.

89. Несколько делегаций придерживались мнения о том, что из сферы изучения Комиссии следует исключить акты, связанные с конкретными правовыми режимами. В конкретном плане упоминались в этой связи акты, связанные с правом договоров, такие, как предложение, принятие, подписание, ратификация и оговорки.

90. Что касается молчания, молчаливого согласия и эстоппеля, то некоторые делегации высказались в пользу включения их в рамки изучения данной темы, поскольку они могли бы, хотя бы и лишь имплицитно, иметь последствия для других субъектов международного права.

91. Вместе с тем некоторые другие делегации не считали, что молчание можно рассматривать в качестве одностороннего акта, даже если оно могло бы рассматриваться в качестве признака намерения государства взять на себя правовые обязательства или согласиться с той или иной правовой ситуацией.

92. Что касается эстоппеля, то были выражены сомнения относительно возможности рассматривать в качестве односторонних актов государства односторонние заявления агента государства в ходе заседаний международного суда или трибунала. Кроме того, указывалось, что эстоппель не представляет собой действительно односторонний акт, поскольку он конкретным образом не нацелен на создание обязательства государством, прибегающим к нему, и поскольку в

любом случае характерным элементом эстоппеля является не поведение государства, о котором идет речь, а расчет, который строит на этом поведении другое государство.

93. По мнению других делегаций, хотя Комиссия на первоначальном этапе могла бы ограничиться изучением "строго" односторонних актов, на последующем этапе и в свете результатов, достигнутых в ходе этого изучения, она могла бы рассмотреть другие менее формальные случаи волеизъявления государств, которые имеют особенно актуальное значение в международной практике, такие, как молчаливое согласие, молчание и эстоппель.

94. Несколько делегаций затронули вопросы о целесообразности включения в сферу охвата этой темы таких односторонних актов иных субъектов международного права, чем государство, как акты международных организаций или односторонних актов государств в отношении других субъектов международного права.

95. Что касается односторонних актов международных организаций, то целый ряд делегаций придерживался мнения о том, что эти акты следует исключить из сферы изучения, проводимого Комиссией. Хотя они представляют собой действительно односторонние правовые акты, они являются особенными по характеру и цели, требуют особых норм и вследствие этого выходят за рамки мандата Комиссии. Практическая полезность включения таких актов также ставилась под сомнение. Некоторые делегации, которые выступали против включения этих актов, сочли, что, если они тем не менее в конечном итоге будут включены, рамки их рассмотрения следует ограничить.

96. Некоторые другие делегации считали, что Комиссии не следует определенно отказываться от возможности того, что она может распространить сферу охвата темы на односторонние акты международных организаций, даже если на начальном этапе ее работы ей следует сосредоточиться на односторонних актах государств.

97. Что касается односторонних актов государств в отношении субъектов международного права, не являющихся государствами, то несколько делегаций не видели причины, по которой такие акты не должны охватываться данной темой, особенно ввиду того, что в современной практике многие односторонние акты государств адресуются как государствам, так и международным организациям. Говорилось также, что широкий подход явно предпочтителен, особенно с учетом возрастающего участия других, нежели государство, действующих лиц в международном правовом процессе. Вследствие этого сферу охвата можно было бы распространить не только на акты государств, адресованные международным организациям, но и акты, адресованные другим ограниченными субъектам международного права.

98. Согласно еще одному мнению, принимать решение о том, следует ли распространять сферу охвата темы и на односторонние акты государств в отношении других субъектов международного права, слишком рано, но вместе с тем Комиссии следует, тем не менее, принимать во внимание всех возможных бенефициаров односторонних актов, поскольку ей следует рассматривать роль односторонних актов государств в развитии обычного международного права.

99. Некоторые делегации согласились со Специальным докладчиком и с Комиссией в том, что односторонние акты, порождающие международную ответственность, следует исключить из сферы изучения, проводимого Комиссией, особенно ввиду того, что Комиссия занимается изучением вопроса об ответственности государств. Так, указывалось, что правовые действия, а именно поведение государств, которые могли бы быть правомерными или противоправными и которые, в последнем случае, порождают международную ответственность, не нацелены на создание общих или индивидуальных норм.

100. Вместе с тем в соответствии с другим мнением, несмотря на то, что Комиссия действительно занимается конкретным изучением темы ответственности государств, вопрос о том, может ли односторонний акт влечь за собой ответственность государств и в какой степени он может это делать, представляет большой интерес в контексте настоящей темы. Согласно этому мнению, существует интересная параллель с правом договоров. В пункте 2 статьи 37 Венской конвенции о праве договоров говорится, что если в связи с договором возникает право для третьего государства, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что, согласно существовавшему намерению, это право не подлежало отмене или изменению без согласия этого третьего государства. Поэтому можно было бы *mutatis mutandis* считать, что если односторонний акт, такой, как декларация, был явно нацелен на порождение права для третьей стороны, то государство-автор не может в одностороннем порядке отменить его, а если оно делает это, то оно принимает на себя ответственность. Согласно этой точке зрения, такие вопросы логически подпадают под сферу охвата проводимого Комиссией изучения.

101. В рамках одной из точек зрения также относительно сферы охвата темы подчеркивалось, что было бы очень полезным продолжить изучение развития сводных норм права договоров, чтобы определить, насколько они могли бы быть адаптированы к регулированию односторонних актов. Согласно этому мнению, представляется важным установить определение норм толкования как регулирующих односторонние акты, так и тех, которые могли бы применяться в равной мере к односторонним актам и международным договорам.

3. Подход к теме

102. Некоторые делегации одобрили подход, предложенный Специальным докладчиком и заключающийся в том, чтобы Комиссия сосредоточила свое внимание не столько на "negotium" или существо односторонних актов, а на "декларации" как прототипе, инструменте или формальной процедуре, прибегая к которым государство может создать правовые последствия односторонним образом на международном уровне. В этой связи проводилась параллель между "декларацией" применительно к праву, касающемуся односторонних актов, и "договором" применительно к договорному праву. Эти делегации поставили под сомнение полезность попыток разделить односторонние акты на категории, такие, как "протест", "обещание" и т.д.

103. Другие делегации не проводили различия между формальным документом или декларацией и их существом. Они предложили Комиссии не ограничивать свое исследование одной категорией односторонних актов, такой, как декларации, а работать над всеми основными категориями односторонних актов, такими, как, к примеру, обещание, признание, отказ и протест.

4. Итоги работы над темой

104. В целом было поддержано решение Комиссии продолжать рассмотрение этой темы на основе разработки проектов статей с комментариями, которые должны быть подготовлены Специальным докладчиком в его будущих докладах. Такой курс способствовал бы стабильности и безопасности в международных отношениях и содействовал бы ясной, точной и систематической кодификации.

105. Подчеркивалось также, что вышеуказанный курс не предрешает окончательного исхода работы Комиссии над этой темой или того, какую форму будет иметь окончательный продукт работы над такими статьями - конвенции, руководящих принципов или рекомендаций.

106. В этой связи было выражено мнение о том, что итоговым результатом должно стать практическое руководство, а не проект конвенции.

D. Ответственность государств

1. Общие комментарии

107. Многие делегации с удовлетворением отметили достигнутый Комиссией прогресс в отношении переработки норм об ответственности государств. Они также поддержали предпринятые Комиссией усилия по объединению некоторых положений или исключению статей. Отмечалось, что проекты статей, принятые Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, уже повлияли на практику государств, и недавно Международный Суд сослался на них в одном из своих решений. В этой связи несколько делегаций призвали к скорейшему завершению разработки общеприемлемого документа об ответственности государств. Однако было также выражено мнение о том, что какие-либо крупные изменения подорвут растущий авторитет, который набирают многие из проектов статей, и что переработка приведет к нежелательным задержкам с окончательной разработкой проектов статей.

108. Хотя было достигнуто общее согласие относительно структуры проекта, отмечалось, что Часть вторая, принятая в первом чтении, как представляется, не является упорядоченной. Поэтому представляется необходимой ее реорганизация, с тем чтобы учесть варианты, предусмотренные в Части первой. Что касается содержания проектов статей, то было поддержано проведенное различие между "первичными" и "вторичными" нормами, при этом отмечалось, что кодификации должны подвергнуться лишь "вторичные" нормы. В этом отношении были выражены оговорки относительно некоторых проектов статей, поскольку в них рассматривались первичные нормы. В связи с этим отмечалось, что, хотя ничто не препятствует Комиссии заявить, что в своей работе она исходит из наличия противоправного деяния со стороны государств в качестве одного из предварительных условий, исследование не должно касаться содержания нарушенного международного обязательства.

109. Что касается формы проектов статей, то были выражены различные мнения. Некоторые делегации отдали предпочтение международной конвенции, а не декларации или руководящим принципам. В этой связи указывалось, что, поскольку тема об ответственности государств является центральной в международном праве, принятие документа, который будет иметь обязательную силу, получит широкое признание, будет содействовать укреплению доверия между государствами в их правоотношениях. Вместе с тем, было выражено мнение о том, что проекты статей не следует облекать в форму проекта конвенции. Международная конвенция может установить излишне жесткие нормы. Одно из предложений состояло в принятии кодекса об ответственности государств, который был бы аналогичен конвенции по своему содержанию и схож с декларацией Генеральной Ассамблеи с точки зрения обязательного характера. Было также поддержано предложение Специального докладчика отложить рассмотрение вопроса об окончательной форме проектов статей.

2. Преступление государства

110. Были выражены различные мнения относительно включения понятия "преступление" в статью 19, а также в отношении проведения различия между преступлениями и правонарушениями. Согласно одному мнению, "преступления" государств не следует включать в статью 19, поскольку эта концепция не имеет основы в практике государств или в решениях судебных органов. Международное право не признает, что государства могут быть привлечены к уголовной ответственности, и не существует какого-либо механизма для реализации такой ответственности. Кроме того, нет причин для включения правовой концепции, которую международное сообщество еще не готово принять. Введение концепции преступления государства также не представляется реальным, поскольку международное сообщество состоит из государств с

равным суверенитетом. Более того, сложно понять, как можно предъявлять обвинения государству, которое включает в себя людей в коллективном смысле. Различие между "международными преступлениями" и "правонарушениями как международно-противоправными деяниями" становится во все большей степени размытым в проектах статей с точки зрения последствий, и сама концепция с трудом вписывается в комплекс вторичных норм. Кроме того, отмечалось, что проведение этого различия затянет работу Комиссии и способствовало появлению сомнений относительно целесообразности разработки международного договора до составления руководящих принципов и руководства по практике. Были также выражены оговорки относительно терминологии, использованной для проведения различия между международными преступлениями и правонарушениями. Эта терминология, заимствованная из уголовного права, надлежащим образом не характеризует различные категории противоправных деяний по международному праву. Указывалось, что наиболее эффективный способ продвижения вперед в области международного права заключается в усилиях, направленных на достижение всеобщего согласия в отношении того, что особо отвратительное поведение со стороны физических лиц может быть квалифицировано в качестве преступного, и на установление необходимых процедур и создание учреждений на международном уровне для обеспечения того, чтобы люди привлекались к ответственности за такое поведение. В этой связи указывалось на попытки по учреждению международного уголовного суда.

111. Согласно другому мнению, понятие преступления государства, содержащееся в статье 19 проекта, имеет основополагающее значение. Наряду с другими понятиями, которые уже утвердились в международном праве, такими, как коллективная безопасность и *jus cogens*, понятие преступления государства представляет собой один из базовых элементов для установления международного публичного порядка и прочно укоренилось в сознании общественности как реальность, которую право не может игнорировать. Кроме того, различие между международными преступлениями и правонарушениями существует в праве, причем не только с точки зрения теории, но и с точки зрения социологии международных отношений. Таким образом, установление международной уголовной ответственности за "исключительно серьезные противоправные деяния" имеет своей целью укрепление понятия международного публичного порядка и защиту высших ценностей человечества. Это различие также учитывает эволюцию международного сообщества, которое в настоящее время основывается на солидарности между государствами, отражая в то же время их желание сообща реагировать на посягательства на общие общественные ценности. В случае отказа от такой иерархии нарушений международных обязательств, как это было предложено, эта потребность будет проигнорирована, и это будет означать возврат к традиционному двустороннему подходу к праву международной ответственности, который касается исключительно возмещения ущерба, нанесенного государству в результате нарушения первичной нормы международного права.

112. Было также выражено мнение о том, что ответственность государства не является ни уголовной, ни деликтной, а носит международный характер. Какое-либо сравнение с уголовной ответственностью физических или юридических лиц по внутреннему праву может создать ложное представление. Термин "международное преступление" просто обозначает существование особой схемы ответственности по отношению к обычному режиму. Отмечалось, что, хотя в использовании терминов "правонарушение" и "преступление" для проведения различия между противоправными деяниями и исключительно серьезными противоправными деяниями необходимости нет, единый режим ответственности не позволил бы гарантировать то, что некоторые особо серьезные последствия будут наступать только и исключительно в случае нарушения норм, защищающих основополагающие интересы международного сообщества. Кроме того, указывалось, что употребление термина "преступление" создало проблемы, связанные с его коннотацией во внутригосударственном праве. В этой связи отмечалось, что если существует какая-либо реальная опасность путаницы, то можно было бы использовать альтернативное выражение, такое, как

"исключительно серьезное противоправное деяние". Что касается термина "правонарушение", то было выражено мнение о том, что он не получил общего признания, и с учетом этого в его использовании, видимо, нет необходимости. Вместе с тем он вносит необходимое противопоставление "преступлению", и, если последний термин будет сохранен, не будет никакой другой альтернативы, кроме как сохранить термин "правонарушение". В этом контексте из пяти возможных подходов, предложенных Специальным докладчиком в отношении международных преступлений государств, было отдано предпочтение второму, т.е. замене выражения "международное преступление" выражением "исключительно серьезные противоправные деяния". Такое решение позволило бы избежать коннотации во внутригосударственном праве. На деле некоторые правовые кодексы не предусматривают уголовной ответственности государства, поскольку они даже не предусматривают уголовную ответственность юридических лиц в общем.

113. Отмечалось, что независимо от того, какой термин будет выбран, необходимо разъяснить юридические последствия, вытекающие из нарушения двух категорий норм, и определить степень ответственности в каждом случае в целях установления объективного критерия, основывающегося не на ущербе или вине (*dolus* или *culpa*), а на масштабе противоправного деяния и его последствиях. Предлагалось также, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о том, следует ли применять различные режимы международной ответственности в зависимости от серьезности нарушения международного обязательства, следует ли предусмотреть возмещение, присуждаемое в порядке наказания, порядок рассмотрения исков непосредственно не затрагиваемых государств, а также вопрос о связи между режимом международной ответственности и системой коллективной безопасности Организации Объединенных Наций. Вместе с тем отмечалось, что, хотя Комиссии следует и впредь применять "подход, связанный с объективной ответственностью", и что в действующем праве определенно проводятся различия между некоторыми правами и обязательствами, такие различия не всегда автоматически влекут за собой различия с точки зрения последствий, особенно в связи с возмещением.

114. Кроме того, отмечалось, что категории преступлений можно определить по-иному, например, посредством указания на существование какой-то особой системы для их расследования и преследования или на их материально-правовые последствия. Вместе с тем указывалось, что тот факт, что Комиссия рассматривала этот вопрос не на основе понятия "исключительно серьезные противоправные деяния", а на основе особых характеристик обязательств *erga omnes* и обязательств, вытекающих из императивных норм (*jus cogens*), и - в рамках последней категории - "преступлений", может быть более релевантным и полезным для определения структуры режима международной ответственности государств.

115. Было высказано соображение о том, что Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, существует ли иерархия международных обязательств, с учетом событий в области международного права, особенно в связи с нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes*. В этом контексте указывалось, что, хотя последние смежные концепции представляют собой более широкие по сфере охвата понятия, "преступления государств" являются более серьезными, чем деяния, нарушающие нормы, имеющие характер *jus cogens*. Кроме того, на нормы, касающиеся преступлений государств, не распространяются какие-либо исключения. В то же время нарушения *jus cogens* образуют более узкую по сфере охвата категорию, чем деяния, нарушающие обязательства *erga omnes*. Поэтому понятие "преступления государств" не может быть заменено ни одним из этих двух понятий. В этой связи была высказана идея о том, что противоречие, порожденное статьей 19, может быть устранено посредством систематической разработки ключевых понятий обязательств *erga omnes* и императивных норм (*jus cogens*), а также возможной категории наиболее серьезных нарушений международных обязательств.

3. Требование, связанное с ущербом

/...

116. Указывалось, что для наступления ответственности государства за международно-противоправное деяние не требуется нанесение ущерба. Вопросы ущерба или вины были отнесены к первичным нормам, и их не следует включать в статью 1. Вместе с тем их исключение может оказать значительное воздействие на задействование механизма ответственности. В этой связи указывалось, что, видимо, целесообразно пересмотреть статью 1 с учетом определения "потерпевшего государства", которое может быть принято, и степеней ответственности, которые могут быть в конечном итоге определены в проектах статей. Согласно другому мнению, наличие ущерба является необходимым элементом для инициирования ответственности государства, и поэтому идея о том, что невыполнение обязательств является достаточным, была подвергнута критике.

4. Присвоение ответственности

117. В связи с поставленным Комиссией в пункте 35 ее доклада вопросом некоторые делегации отметили, что любое поведение того или иного органа того или иного государства присваивается этому государству в соответствии со статьей 5 проектов статей независимо от того, носит ли это поведение характер *jure gestionis* или *jure imperii*. Далее отмечалось, что этот же принцип применяется даже в том случае, когда такие деяния были совершены органом *ultra vires*. Указывалось на отсутствие взаимосвязи, наличие которой можно предположить исходя из использованных терминов, между тем, присваивается ли деяние государству, и тем, пользуется ли государство иммунитетом от юрисдикции иностранных судов. Кроме того, с практической точки зрения различие между двумя видами деяний провести чрезвычайно сложно и оно может значительно ограничить возможность привлечения государства к ответственности за совершение международно-противоправного деяния. Более того, в международной практике и юриспруденции этому различию не придается никакого значения. Отмечалось, что рассмотрение этого вопроса можно было бы продолжить также с точки зрения юрисдикционных иммунитетов и дипломатической защиты.

118. Что касается структуры главы II Части первой проектов статей, то указывалось, что проекту - и особенно проекту статьи 9 - присущи недостатки с точки зрения последовательности и соразмерности формулировок. Кроме того, в соответствующих проектах статей (статьи 5-10) проводится различие между поведением органа государства, действующего в этом качестве, и поведением лиц, образований или органов другого государства, связанным с осуществлением определенных прерогатив государственной власти. Всем этим формулировкам присуща некоторая степень неопределенности, и первая в особенности является потенциально проблематичной, поскольку присвоение одного и того же вида поведения государству может весьма различаться в зависимости от принятого в том или ином государстве определения "органа". Что касается последнего, то указывалось на исключение выражения "согласно внутреннему праву этого государства" после выражения "любого органа государства, имеющего такой статус" из проекта статьи 5. Отмечалось, что, даже если необходимость обеспечения того, чтобы государство не уклонялось от ответственности с помощью ограничительных условий, основанных на его внутреннем праве, может быть обоснованной, простое исключение ссылки на это право проблему не решит. Напротив, возникнут трудности, поскольку именно во внутреннем праве содержится определение того, что является органом государства. В этой связи было выражено мнение о нецелесообразности исключения рассматриваемого выражения, поскольку внутреннее право имеет первостепенное значение для определения органов государства, и его определение может охватывать как практику, так и обычаи. Было также высказано иное мнение о том, что, хотя нет сомнений в том, что внутреннее право может быть релевантным в определенных обстоятельствах, оно не всегда является решающим и что, видимо, было бы более целесообразным включить ссылку на внутреннее право в комментарий, а не в сам текст проектов статей. Было также выражено мнение о том, что положения об ответственности международных организаций и государств за

действия международных организаций не следует включать в нынешние проекты статей, поскольку эта тема имеет свои особенности.

5. Обстоятельства, исключающие противоправность

119. Указывалось, что положения об обстоятельствах, исключающих противоправность, не следует заново пересматривать в проектах статей, поскольку эта концепция плохо вписывается в свод вторичных норм. Поэтому рассмотрение правовых последствий, вытекающих из поведения государства, независимо от наличия обстоятельств, исключающих противоправность этого поведения, совершенно определенно выходит за рамки проектов статей об ответственности государств, поскольку они составлялись в первую очередь на основе посылки о наличии противоправного поведения государства. Кроме того, указывалось, что исключение противоправности того или иного деяния не должно во всех обстоятельствах исключать возмещение за ущерб, причиненный таким деянием. Что касается исключения противоправности в контексте контрмер, то отмечалось, что нельзя утверждать, как это было сделано в проекте статьи 30, что противоправность деяния государства исключается, если деяние было совершено в ответ на другое противоправное деяние государства-правонарушителя, поскольку это подрвет систему норм, которые Комиссия пытается установить в области ответственности государств. Было выдвинуто предложение о том, что Комиссии следует провести тщательный пересмотр статьи 30 и главы III Части второй на предмет обеспечения того, чтобы любая мера принуждения, которая может быть предусмотрена в проектах статей, строго соответствовала действующему международному правопорядку.

6. Контрмеры

120. Указывалось на отсутствие необходимости в разработке проектов положений о контрмерах, которые можно рассматривать в соответствии с международным правом лишь в качестве крайнего средства правовой защиты, используемого лишь в исключительных случаях. Далее отмечалось, что, хотя право государств принимать контрмеры в ответ на противоправные деяния допускается обычным международным правом, желательность установления правового режима в отношении контрмер вызывает сомнение с учетом сложности затрагиваемых вопросов. В этой связи было выражено мнение о том, что статья 50 не отражает практику государств или обычное международное право. Кроме того, отмечалось, что применение контрмер отвечает интересам более мощных государств и потенциально подрвет любую систему, основанную на равенстве и справедливости. В этой связи отмечалось, что режим контрмер может стать предметом особого исследования Комиссии, но не в рамках изучения правовых норм об ответственности. Было выражено обратное мнение о том, что положения о контрмерах были бы уместными в статьях, поскольку, строго говоря, они рассматриваются не как право потерпевшего государства, а как одно из обстоятельств, исключающих противоправность, и являются следствием урегулирования споров, касающихся наступления ответственности.

121. Что касается их содержания, то указывалось, что с учетом отсутствия эффективной, централизованной системы принуждения лишение потерпевшего государства права принимать контрмеры немыслимо. В этой связи указывалось, что лишь государства, непосредственно пострадавшие от противоправного деяния, должны иметь право реагировать и даже в этом случае они должны доказывать то, что им был причинен ущерб. Однако для предотвращения злоупотреблений было бы целесообразным, чтобы Комиссия не только разъяснила нормы обычного международного права, но и разработала четкие нормы, ограничивающие обстоятельства, в которых государства могут прибегать к контрмерам. В этой связи отмечалось следующее: применение контрмер не должно негативно сказываться на правах третьих государств; включение в проекты статей обязательства потерпевшего государства проводить переговоры до принятия

контрмер, как представляется, является правильным; в то же время потерпевшее государство должно ограничиваться принятием таких временных мер, которые могут показаться необходимыми для защиты его прав; и безрезультатность переговоров или какой-либо иной процедуры мирного разрешения споров не дает потерпевшему государству право на обращение к контрмерам, которые оно считает необходимыми. Кроме того, отмечалось, что в интересах международного сообщества необходимо запретить некоторые категории контрмер. Было высказано предложение о том, что Комиссии следует продолжить изучение этого вопроса с учетом недавней практики государств и что ей следует рассмотреть меры, принятые в недавние годы в отношении "отверженных" государств, которые были виновны в нарушении основополагающих норм международного права. Хотя указывалось, что, видимо, Комиссии следует также рассмотреть вопрос о связи между контрмерами и обращением к процедурам третейского урегулирования споров, которые не обязательно исключают контрмеры, отмечалось, что с практической точки зрения было бы нецелесообразным включать подробные положения в этой связи.

7. Потерпевшее государство

122. Указывалось, что определение потерпевшего государства согласно статье 40 имеет чрезвычайно важное значение для установления права использовать средства правовой защиты, направленные против государства-правонарушителя, включая законные контрмеры. Было выражено мнение о том, что, хотя термин "потерпевшее государство" в статье 40 является неопределенным, Комиссия будет неправа, если будет пересматривать его лишь на основе понятия *jus cogens*. Было также выражено мнение о том, что это положение в его нынешней формулировке не дает удовлетворительного ответа на вопрос о том, как следует поступать в случае нарушения обязательств *erga omnes*, из-за того, что оно не соответствует статье 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, содержащей нормы более ограничительные по своему характеру. Согласно другому мнению, важно разъяснить понятие потерпевшего государства, содержащееся в проекте статьи 40, особенно в связи с обязательствами *erga omnes*, *jus cogens* и преступлениями государств. В этой связи было предложено, чтобы Комиссия рассмотрела и разъяснила терминологию, используемую в отношении определения "потерпевшего государства".

123. Отмечалось, что важно признать тот факт, что обозначение всех государств в качестве "потерпевших" и предоставление им права принимать любые ответные меры в случае "преступлений", включая право на принятие контрмер, может привести к злоупотреблениям. В этой связи предлагалось, чтобы право на принятие ответных мер предоставлялось лишь непосредственно затронутым государствам и чтобы право на принятие мер в ответ на нарушение обязательств перед сообществом предоставлялось с учетом близости государства к месту совершения нарушения, жертвой которого оно является. Было высказано предложение о том, что Комиссии следует рассмотреть последний вопрос и предложить объективные критерии. В этой связи указывалось, что объективное определение факта совершения нарушения основополагающей нормы не должно оставляться на усмотрение государства, которое утверждает о том, что оно пострадало. В этой связи была высказана идея о том, что Международный Суд является тем органом, который может обеспечить наивысшую степень беспристрастности и принять на основе всей имеющейся информации решение о наличии факта совершения такого нарушения. Таким образом, государство сначала должно будет доказать, что право, которое, как утверждается, было нарушено, является первичной нормой в международном праве и что стороны связаны этой первичной нормой будь-то установленной договором или обычным международным правом. Что касается последнего случая, то указывалось на сложность определения того, какие механизмы могут применяться при нарушении конкретных положений, поскольку выбор процедур обеспечения соблюдения или урегулирования споров отличается в случае конвенционного и обычного международного права. Была высказана идея о том, что, как представляется, общий принцип

заключается в том, что, когда многосторонней или региональной конвенцией предусмотрены механизмы для реагирования на нарушения, эти механизмы имеют преимущественную силу. Поэтому была выдвинута рекомендация, согласно которой Комиссии следует разъяснить эти вопросы и изучить вопрос о желательности разработки отдельных положений, рассматривающих два источника международного права отдельно.

8. Возмещение

124. В контексте вопроса Комиссии, содержащегося в пункте 36 ее доклада, был поднят вопрос о возмещении, связанный с установлением надлежащего баланса в Части второй проектов статей между разработкой общих принципов и более детальных положений. В этой связи отмечалось, что подходу, отраженному в нынешнем проекте, свойственны недостатки, которые заключаются как в чрезмерной обобщенности, так и неуместной конкретизации. С точки зрения четкости права, видимо, было бы предпочтительным разработать подробные положения. Однако подробное и всеобъемлющее рассмотрение правовых норм о возмещении и компенсации отнимет много времени и затянет завершение работы Комиссии. Было отдано предпочтение акценту на общих принципах, а не на очень детальных и конкретных положениях, с тем чтобы относительно сложный вопрос о возмещении и компенсации можно было решить удовлетворительным образом, сохранив при этом достаточную гибкость в особых случаях.

125. Согласно другому мнению, особенно важно установить принципы, касающиеся последствий международно-противоправного деяния, которые были бы в достаточной степени приемлемыми. Поэтому более подробные положения обеспечили бы большую юридическую защищенность в такой сложной области, как международная ответственность. Кроме того, глава II Части второй была бы улучшена, если бы содержание статей о компенсации и гарантиях неповторения было расширено благодаря включению, в частности, некоторых норм обычного международного права, которые вошли в международную судебную практику. Отмечалось также, что, поскольку компенсация, по меньшей мере на практике, является наиболее релевантным элементом при предоставлении возмещения за причиненный ущерб, были бы более предпочтительны подробные положения о компенсации, особенно в отношении оценки материального ущерба в денежном выражении, включая проценты и упущенную выгоду. Указывалось также, что, хотя основной принцип, установленный в статье 42, - это принцип полного возмещения, как сама статья 42, так и последующие статьи предполагают отклонение от этого принципа. В этой связи отмечалось, что пункт 2 статьи 42 может быть истолкован как отход от стандарта полного возмещения и как открывающий возможность для злоупотреблений со стороны государств-правонарушителей. Аналогичным образом, если компенсация является главным средством правовой защиты, к которому следует прибегать после совершения международно-противоправного деяния, то статья 44 является слишком краткой, особенно если сравнивать с более подробными положениями, содержащимися в статьях 45 и 46. Кроме того, была высказана идея о том, что в соответствии с принципом полного возмещения выплата процентов должна быть базовой и общей нормой, связанной с компенсацией.

9. Урегулирование споров

126. Что касается механизма урегулирования споров, предусмотренного в проектах статей, то отмечалось, что его эффективность не должна предрешаться на том основании, что государства не согласятся на обязательное урегулирование споров в этой области. Нельзя также выдвигать возражение о том, что это будет особая система, поскольку существуют специальные режимы для морского права и в области деятельности Международного уголовного суда. Кроме того, была высказана идея о том, что окончательное содержание положений об урегулировании споров будет в значительной степени зависеть от формы, в которой будут приняты проекты статей. Было

выражено мнение о том, что конвенция о международной ответственности государств за противоправные деяния должна включать в себя положения об урегулировании споров, в то же время было выражено другое мнение о том, что положения о разрешении споров, как представляется, здесь неуместны, поскольку отсутствуют причины для выделения в отдельную категорию споров в области ответственности государств посредством применения специального механизма для их урегулирования. Споры редко касаются лишь вопроса об ответственности и чаще представляют собой материально-правовые споры, имеющие последствия для ответственности, и поэтому было бы более целесообразным полагаться на нормы общего международного права. В этой связи было предложено, чтобы Часть третья проектов статей была принята в форме факультативного протокола, если ее нельзя исключить.

10. Связь с другими нормами

127. Что касается связи между проектами статей и другими нормами международного права, то отмечалось, что в проекте следует по-прежнему соблюдать *lex specialis*. В этой связи было выражено мнение о важности учета параллелизма между правом международных договоров и правом об ответственности государств и четкого установления дополняемости проектов статей по отношению к Венской конвенции. Отмечалось, что Комиссия должна разрабатывать проекты статей на основе посылки о том, что норма о *lex specialis* должна быть трансформирована в общий принцип. Подобным образом была поддержана идея о том, что в случае, когда конкретные договорные режимы предусматривают свои собственные рамки для ответственности государств, эти рамки должны, как правило, превалировать, независимо от того, будут ли проекты статей облечены в форму конвенции или декларации о принципах.

Е. Гражданство в связи с правопреемством государств

1. Гражданство юридических лиц в связи с правопреемством государств

128. Несколько делегаций поддержали мнение Комиссии о том, что с учетом нынешнего определения темы вопросы, о которых идет речь во второй части и которые касаются государственной принадлежности юридических лиц, являются слишком специфическими и практическая потребность их решения не является очевидной. Было выражено мнение о том, что малое количество правовых споров, касающихся этого вопроса, в недавних случаях правопреемства государств свидетельствует о том, что этот вопрос не является неотложным и что в любом случае он обычно решается в контексте частного, а не публичного международного права. Указывалось также, что будущее второй части зависит от правительств, которые могут поделиться своим практическим опытом в области правопреемства государств в части, затрагивающей государственную принадлежность юридических лиц; если они не представят комментарии в этой связи, то Комиссии, видимо, было бы более целесообразным уделить внимание другим вопросам. В этой связи делегация одной из стран, которые недавно пережили процесс правопреемства государств, указала, что она не столкнулась с какими-либо практическими проблемами в отношении государственной принадлежности юридических лиц.

129. Однако другая из таких делегаций выдвинула аргумент о том, что на практике проблемы подобного рода возникали из-за отсутствия соответствующих международных норм и что поэтому работа над второй частью этой темы имеет чрезвычайно важное значение. Эта позиция получила определенную поддержку.

130. Первый альтернативный вариант, рассмотренный Комиссией, а именно расширение сферы охвата исследования за пределы контекста правопреемства государств и включение в нее вопроса о

государственной принадлежности юридических лиц в международном праве в целом, был поддержан некоторыми делегациями, особенно предложение о том, чтобы этот вопрос рассматривался в качестве новой темы. Было выражено мнение о том, что с учетом того, что страны становятся все более и более взаимозависимыми с экономической точки зрения, и роста объема инвестиций пришло время для переосмысления традиционного подхода к этому вопросу. Другие не сочли этот вариант целесообразным или практически осуществимым, особенно из-за многочисленных практических проблем, вытекающих из разнообразия соответствующего национального законодательства. Было также выражено мнение о том, что эта работа будет в значительной степени частично дублировать работу над темой о дипломатической защите.

131. Что касается второго варианта, состоящего в проведении исследования в контексте правопреемства государств, выходе за пределы проблемы государственной принадлежности и включении других вопросов, то некоторые делегации выразили оговорки с учетом проблемы разнообразия национального законодательства по этому вопросу. Вместе с тем другие поддержали этот подход. В частности, было выражено мнение о том, что Комиссии следует подготовить документ, видимо, в форме декларации, который устанавливает основные принципы для рассмотрения правовых проблем, связанных с государственной принадлежностью и правоспособностью юридических лиц, затрагиваемых правопреемством государств, и, возможно, включает исключаящую оговорку, подтверждающую сохранение имущественных прав таких лиц.

132. Было также выражено мнение о том, что, видимо, было бы целесообразным использовать элементы обоих вышеупомянутых вариантов применительно к будущей работе над второй частью темы. Было предложено рассмотреть вопрос о государственной принадлежности юридических лиц до изучения его в контексте правопреемства государств или даже начать с изучения концепции "юридических лиц" как таковой.

2. Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств

133. Некоторые делегации высказали свои комментарии в отношении проектов статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, принятых в предварительном порядке Комиссией в первом чтении на его сорок девятой сессии. Было выражено мнение о том, что такая работа является своевременной и полезной с точки зрения решения проблем, стоящих перед государствами. Был поддержан общий подход, принятый Комиссией.

134. Что касается окончательной формы проектов статей, то одни отдали предпочтение декларации, а другие - конвенции.

135. Была подчеркнута важность того, чтобы проекты статей не поощряли двойное гражданство. Было поддержано включение в текст обязательства государств предотвращать случаи безгражданства.

136. Что касается права оптации, то было выражено мнение о том, что оно является мощным инструментом, позволяющим избегать "слабо исследованных областей" конкурирующих юрисдикций, и что оно должно применяться в максимально возможной степени. Вместе с тем было также выражено мнение о том, что объем прав государств не должен сокращаться чрезмерно в интересах прав физических лиц и что государства должны сохранить контроль над процессом предоставления гражданства. В этой связи отмечалось, что пункт 4 статьи 10 носит чересчур ограничительный характер.

137. Было высказано предложение определить выражение "правопреемство государств" в статье 2(а) как "смена одного государства другим в несении ответственности за управление

территорией и ее населением". Другие предложения относительно терминологии заключались в согласовании, для обеспечения последовательности, текстов проектов статей 10 и 18 и употреблении выражения "реальная и действительная связь" в обоих этих проектах статей, а также в разъяснении таких понятий, как "надлежащая правовая связь" и "разумный срок".

138. Что касается общих положений в Части I, то была поддержана презумпция гражданства в статье 4, хотя при этом отмечалось, что такая презумпция зависит от конкретных договоренностей, которые могут быть достигнуты между соответствующими сторонами. Были высказаны различные мнения относительно необходимости включения статьи 11. Указывалось, что, хотя принцип единства семьи имеет важное значение, обычное место жительства следует рассматривать в качестве самого важного критерия при определении гражданства. Было выражено мнение о том, что вопросы, затронутые в статье 13, прямо не связаны с проблемой гражданства. Вместе с тем были поддержаны положения, содержащиеся в статьях 14 и 15. Было выражено мнение о том, что в пункте 1 статьи 18 сделан чрезмерный акцент на принципе эффективного гражданства, что не имеет основы в международном праве.

139. Что касается Части II, то было выражено мнение о том, что следует также учесть ситуации, связанные с деколонизацией, и что, по меньшей мере, Комиссии следует конкретно указать, что установленный режим применяется *mutatis mutandis* к таким ситуациям.

140. Указывалось, что в случае распада федеративного государства критерий гражданства бывшего образования, входившего в состав федерации, должен иметь преимущественную силу перед критерием обычного места жительства в соответствии с недавней практикой государств.

141. Был поддержан подход Комиссии, связанный с рассмотрением только случаев правопреемства государств, происходящего в соответствии с международным правом.

F. Оговорки к договорам

1. Общие комментарии

142. Несколько делегаций вновь заявили о том, что Венская конвенция о праве международных договоров устанавливает действующий на практике правовой режим для оговорок, применимый ко всем видам договоров. Специальный режим договоров по вопросам прав человека не делает его менее универсальным, хотя, видимо, было бы целесообразным продолжить рассмотрение вопроса о специальном режиме оговорок к договорам по вопросам прав человека, если его необходимо адаптировать к целям и характеристикам таких договоров. Этот венский режим не требует крупного изменения или какой-либо коренной модификации, однако его возможные пробелы и неопределенность, особенно в случае недопустимых оговорок, должны быть заполнены и разъяснены в рамках прогрессивного развития международного права. В этой связи представляются полезными руководящие принципы, касающиеся определения оговорок и заявлений о толковании.

143. Кроме того, отмечалось, что формулирование оговорок является одним из суверенных прав государств, обеспечивающих универсальность многосторонних договоров.

144. Другие делегации, признавая, что работа Комиссии над этой темой может отвечать насущным потребностям правительств в их повседневной деятельности, выразили определенные оговорки относительно разработки определений в той части, в которой она не затрагивает вопросы правовых "субстанций", которыми занялась Комиссия. Они высказались за проявление определенной осторожности в отношении вопроса о заявлениях о толковании, которые могут не представлять собой отдельную правовую категорию, а быть лишь удобным прикрытием для

заявлений, не являющихся оговорками. Они также поинтересовались тем, входит ли вопрос о юридических последствиях заявлений о толковании в основную часть исследования Комиссии, посвященного этой теме.

145. Некоторые делегации выразили мнение о том, что, хотя важно провести тщательный анализ вопросов, связанных с оговорками, чрезмерно детальная разработка вопросов, которые, как представляется, имеют больше теоретическое, чем практическое, значение, может привести к тому, что из виду будет упущена основная цель, которая состоит в составлении руководства по практике. Отмечалось, что определение оговорок затрагивает разные политические и юридические вопросы, поскольку оно связано с очень тонкими относительными различиями между оговорками и другими односторонними заявлениями.

146. Согласно другому мнению, тема об оговорках государства, как представляется, привлекает все большее внимание государств, о чем свидетельствует недавняя работа, проделанная в рамках Совета Европы и Афро-азиатского консультативно-правового комитета. Поэтому авторитетное руководство для потребителей, подготовленное Комиссией, будет иметь большую практическую ценность.

147. Было также выражено мнение о том, что ни в одной из трех венских конвенций не содержится всеобъемлющее определение оговорок. При разработке такого определения следует подчеркнуть ограничительный характер оговорок и составить исчерпывающий перечень случаев, когда можно формулировать оговорки.

148. Несколько делегаций также поддержали параллельный порядок рассмотрения оговорок и заявлений о толковании. Существенно важно, чтобы работа Комиссии увенчалась разработкой хорошо понятных руководящих принципов, разъясняющих различные и сходные черты этих двух понятий. Указывалось, что условное заявление о толковании может представлять собой оговорку только тогда, когда оно сделано в правильное время и не противоречит объекту и цели договора.

149. Кроме того, указывалось, что некоторые оговорки являются настолько общими, что невозможно согласовать объем оговорок с объектом и целью соответствующего договора или оценить практическое воздействие оговорки. Эта проблема является особенно сложной в случае договоров по вопросам прав человека, когда возражающее государство желает рассматривать сформулировавшее оговорку государство как участника договора без оговорок, что представляет собой отход от венского режима, согласно которому воздействие возражения против оговорки состоит в том, что положения, с которыми связана оговорка, не применяются в отношениях между двумя государствами применительно к оговоркам. Эта доктрина "обособленности" договоров по вопросам прав человека применяется в ряде стран, и была выражена надежда на то, что этот факт будет отражен в следующем докладе Специального докладчика. Однако, согласно другому мнению, практика государств в поддержку доктрины "обособленности" является незначительной.

150. Было выражено мнение о том, что, хотя венский режим не предусматривает какой-либо механизм для оценки того, является ли оговорка совместимой с объектом или целью того или иного договора, это входит в компетенцию государств-участников договора, а не договорных органов, которые не имеют право выносить определения, касающиеся действительности или допустимости тех или иных оговорок, если это право в ясно выраженной форме не предоставляется им в соответствии с рассматриваемым договором. Решение о снятии или изменении оговорки также принимается государством.

151. Указывалось, что венские конвенции являются не совсем ясными в отношении правовых аспектов недопустимых оговорок, особенно тех оговорок, которые формулируются в связи с договорами по вопросам прав человека.

152. Кроме того, указывалось, что вопрос о совместимости оговорки с объектом и целью договора должен решаться объективным способом в соответствии с более четко определенными критериями; практика, когда государства-участники по своему усмотрению решают этот вопрос, не всегда является удовлетворительной и порой может создавать путаницу, хотя исключительная ответственность за исправление порока в выражении согласия государства на обязательность для него договора лежит на нем самом. Это особенно важно в случае норм *jus cogens*, поскольку оговорки будут вступать в противоречие с уже существующей нормой, которая закреплена в договоре. Кроме того, был поднят вопрос о том, должны ли государства выдвигать возражения в случае формулирования запрещенной оговорки, с тем чтобы предотвратить ее вступление в силу. Практика государств является разной в этой области, и была выражена надежда на то, что Специальный докладчик и Комиссия попытаются найти решение этой сложной проблемы.

153. Отмечалось, что руководство по практике, содержащее практические решения, всегда будет иметь остаточный характер, сохранит венскую систему в неприкосновенности и станет вполне авторитетным сводом по вопросу об оговорках.

154. Отмечалось, что условное заявление о толковании может представлять собой оговорку лишь в том случае, если оно сделано в правильное время и разрешается договором или не противоречит его объекту и цели. Вместе с тем было выражено мнение о том, что толкование договора посредством заявлений о толковании должно быть убедительным, поскольку в противном случае оно будет равнозначно поправке. Было также выражено мнение о том, что заявления о толковании часто являются единственным средством, с помощью которого государство может стать участником общего многостороннего документа, и что они должны рассматриваться с учетом культурных особенностей, влияющих на правовые режимы государств. Отмечалось также, что Комиссии в ее будущей работе над темой об оговорках следует рассмотреть вопрос об обязательствах депозитариев.

2. Комментарии в отношении отдельных установок

155. Несколько делегаций поддержали проекты установок в отношении определения оговорок и заявлений о толковании. Отмечалось, что основополагающая характерная черта оговорок заключается в их цели исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора, в то время как цель заявлений о толковании состоит в разъяснении смысла и значения договора или некоторых его положений. Многие делегации поддержали проект установки 1.1 (Определение оговорок), в котором сочетаются все элементы, содержащиеся в трех Венских конвенциях. Согласно одному мнению, главная цель заключается в проведении четкого различия между оговоркой и другими односторонними заявлениями. Это определение прочно укоренилось и имеет большое практическое значение для государств при определении допустимости оговорки в практике государств, хотя, согласно этому мнению, оно все же оставляет некоторую степень неопределенности.

156. В связи с объектом оговорки (проект установки 1.1.1) указывалось, что если оговорка является слишком общей, что стало весьма распространенным явлением в недавней практике, особенно в области прав человека, то может возникнуть много проблем и сомнений относительно желания формулирующего оговорку государства реально выполнять положения договора. Некоторые делегации поддержали намерение Комиссии вновь изучить эту установку в свете обсуждений, посвященных вопросу о заявлениях о толковании, тем более что текст представляется слишком

неопределенным. Во избежание возможного смешения с некоторыми видами заявлений о толковании можно было бы указать на цель, состоящую в изменении или исключении юридического действия договора. Другая делегация выразила свою озабоченность по поводу того, что этот проект установки сопряжен с риском существенного увеличения числа всеобъемлющих оговорок.

157. Что касается проекта установки 1.1.2 (Случаи, в которых могут формулироваться оговорки), то делегации согласились с тем, что он должен охватывать все ситуации, предусмотренные в статье 2 Венской конвенции 1969 года.

158. Вместе с тем отмечалось также, что цель не состоит в установлении исчерпывающего перечня всех случаев, когда могут формулироваться оговорки, например в случае уведомления о правопреемстве.

159. Что касается проекта установки 1.1.3 (Оговорки территориального характера), то одна делегация обратила внимание на тот факт, что формулирование оговорок в связи с правопреемством ограничено ситуациями, когда переход прав по договору к государству-правопреемнику не происходит автоматически, а уведомление о правопреемстве носит скорее конститутивный, чем деклараторный характер. Однако в случаях "автоматического" правопреемства государство-правопреемник становится участником договора, "измененного" оговоркой его предшественника, и оно не имеет право формулировать новые оговорки.

160. Другая делегация поддержала мнение о признании права государства-правопреемника на отмену оговорки, сформулированной государством-предшественником, или на формулирование новой оговорки в момент его уведомления о правопреемстве; поскольку государство-правопреемник становится стороной договора с даты правопреемства, между этими двумя датами часто может проходить много времени. Другая делегация подчеркнула важность соблюдения сроков для формулирования оговорок.

161. Было выражено мнение о том, что односторонние заявления, посредством которых государство предлагает исключить применение договора или некоторых из его положений по отношению к той или иной территории, на деле представляют собой оговорки и отражают установившуюся практику. Такие оговорки могут формулироваться, даже если это в ясно выраженной форме не предусмотрено в договоре, к которому они относятся. Отмечалась необходимость включения возможности того, чтобы государство формулировало оговорку, направленную на сокращение сферы применения договора или юридических последствий некоторых его положений в отношении той или иной территории.

162. Хотя несколько делегаций согласились с существом выводов Комиссии, они призвали тщательно изучить вопрос о случае, когда может формулироваться такого рода оговорка. Кроме того, был упомянут вопрос о "подвижных договорных рамках", особенно в контексте уступок территории. Поскольку в практике государств не поддерживается идея оговорок, направленных на исключение применения нормы о подвижных договорных рамках, этот вопрос нуждается в дальнейшем рассмотрении Комиссией при изучении ею вопроса об оговорках в случае правопреемства государств.

163. Было выражено мнение о том, что Комиссии следует разъяснить, является ли также допустимой оговорка, сформулированная при уведомлении о территориальном применении договора, если расширение сферы территориального применения договора является "автоматическим", как в случае передачи части территории от одного государства другому.

164. В связи с проектом установки 1.1.4 (Оговорки, сформулированные в связи с уведомлением о территориальном применении) отмечалось также, что, видимо, необходимо ограничить проекты установок "колониальными" ситуациями, с тем чтобы они распространялись лишь на те территории, которые подпадают под юрисдикцию государства, формулирующего оговорку. Для того чтобы руководство по практике отражало прочно установившуюся практику, оно, видимо, не должно включать в себя необычную практику исключения всей или части собственной территории государства.

165. Было выражено мнение о том, что необязательно включать проект установки 1.1.5, хотя он и является правильным. Как представляется, проект установки 1.1.6 является довольно несбалансированным и даже ненужным, поскольку в нем попросту воспроизводится существо концепции оговорки. Кроме того, указывалось, что не следует уделять много внимания вопросу об "обширных оговорках". Некоторые делегации согласились с текстом проектов установок 1.1.5 и 1.1.6, признав при этом, что они нуждаются в дальнейшем разъяснении.

166. Несколько делегаций выразили мнение о том, что односторонние заявления, касающиеся непризнания или замены, нуждаются в дальнейшем рассмотрении, в то время как, согласно другому мнению, заявления о непризнании регулируются нормами, касающимися признания государств.

167. Многие делегации поддержали мнение о том, что односторонний характер оговорки не исключает возможности формулирования государствами оговорок совместно (1.1.7 Совместно сформулированные оговорки). Тем не менее был поднят вопрос о том, имеет ли снятие одним из государств своей оговорки последствия для других государств, которые сформулировали ее.

168. Кроме того, указывалось, что Комиссия использовала новаторский подход к совместно сформулированным оговоркам, поскольку можно предвидеть, что в ближайшем будущем государства будут часто обращаться к таким оговоркам, особенно в связи с участием Европейского союза во все большем числе многосторонних договоров. Этот подход также позволит Комиссии использовать новаторский подход в отношении заявлений о толковании, которые не были упомянуты в новых конвенциях.

169. Что касается проекта установки, который пока не имеет названия или номера, то делегации согласились с мнением о том, что определение одностороннего заявления в качестве оговорки не делает его допустимым или действительным и не предвещает вопрос о его приемлемости. Лишь после того, как будет принято такое определение, будет решен вопрос о действительности такого акта с учетом его юридического значения и последствий. Поэтому целесообразно разъяснить и конкретно определить сферу охвата всего комплекса проектов установок, принятых до настоящего времени. Согласно одному из мнений, вопрос о допустимости должен быть увязан с определением оговорки.

170. Многие делегации выразили мнение о том, что односторонние заявления, посредством которых государство намерено расширить объем своих обязательств или прав в контексте того или иного договора за рамки, предусмотренные самим договором, не должны рассматриваться в качестве оговорок. Однако отмечалось также, что многое зависит от этой конкретной формулировки, поскольку возможны случаи, когда они могут рассматриваться в качестве изменяющих юридическое действие некоторых положений договора. Комиссии следует изучить практику в этой области.

171. Отмечалось, что тот факт, что государство или международная организация выразили свою готовность взять на себя обязательства, выходящие за рамки, предусмотренные договором, не

изменяет юридическое действие какого-либо обязательства, вытекающего из этого договора. Такие обязательства не представляют собой оговорки. Вместе с тем отмечалось также, что ситуация будет отличной в случае государства, которое намерено расширить свои права по договору. Важно проводить различие между договорным правом и обычным правом; хотя государство не может изменять нормы обычного международного права в свою пользу посредством формулирования оговорки к договору, кодифицирующему это право, оно может делать это в случае договорного права. Поэтому Комиссия могла бы рассмотреть этот вопрос, а также варианты, имеющиеся у других государств-участников в такой ситуации. В таких случаях термин "оговорка" был бы неуместен, особенно с учетом последствий применения режима оговорок.

172. Кроме того, отмечалось, что такие заявления, посредством которых государство-участник намерено увеличить объем своих прав, иногда представляют собой отступление от обязательств государства, что сопряжено с ограничением обязательств автора заявления, и поэтому они могут представлять собой оговорку.

173. Согласно другому мнению, такие заявления являются просто предложениями государства внести поправки в договор, и они могут стать обязательными лишь после того, как они будут признаны другими государствами в соответствии с положениями договора или в рамках "параллельного" договорного правоотношения, дополняющего первоначальный договор.

174. Кроме того, отмечалось, что эти заявления могут представлять собой односторонние акты государств, и указывалось, что обязательная сила таких заявлений вытекает не из самого договора, а из принципов общего международного права, регулирующих односторонние правовые акты.

Г. Прочие решения и выводы Комиссии

1. Общие комментарии

175. Несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу инициатив Комиссии, направленных на повышение эффективности ее деятельности, и поддержали расширение взаимовыгодного сотрудничества между Комиссией и другими органами, особенно Шестым комитетом. Было также выражено мнение о том, что Комиссия должна и впредь поддерживать тесные отношения с Международным Судом, чьи решения и консультативные заключения играют основополагающую роль в определении существования обычных норм и принципов международного права. Был признан вклад региональных органов в кодификацию и доктрину.

176. Кроме того, было подчеркнуто важное значение поощрения международного права через посредство семинаров Комиссии международного права, особенно для учащихся из развивающихся стран, которые должны быть представлены на равной основе.

177. Отмечалось, что кодификация будет действенной, если ее результаты будут находить воплощение в многосторонних конвенциях. Хотя, как представляется, в последнее время Комиссия уделяла основное внимание больше разработке принципов установок или типовых правил, в зависимости от обстоятельств, не следует упускать из виду тот факт, что кодификация должна быть направлена на разработку и систематизацию обычных норм в форме имеющих обязательную юридическую силу международных конвенций.

178. Была выражена надежда на то, что Комиссия сможет достичь прогресса в отношении тем, находящихся в ее нынешней повестке дня, особенно тем об ответственности государств,

международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, и гражданстве и правопреемстве государств.

179. Кроме того, было объявлено, что сборник лекций, посвященных памяти Жильберту Амаду, был недавно опубликован в связи с празднованием пятидесятой годовщины Комиссии и что к этому сборнику будет открыт доступ в сети Интернет.

180. Несколько делегаций выразили пожелание, чтобы предварительные экземпляры выходящих докладов Комиссии помещались на Web-сайте КМП, что содействовало бы аналитической работе правительств.

181. Кроме того, было выражено удовлетворение по поводу организации семинара в связи с празднованием пятидесятой годовщины Комиссии, а также публикацией изданий "Совершенствование норм международного права: Комиссии международного права 50 лет" (Making better International Law: The International Law Commission at 50) и "Аналитический справочник о работе Комиссии международного права" (Analytical Guide to the Work of the International Law Commission).

182. Было достигнуто согласие о том, что Комиссия соблюла в своей работе правильный баланс между прогрессивным развитием и кодификацией. Было выдвинуто предложение о том, что специальные докладчики должны делиться с Шестым комитетом своими идеями о наиболее рациональном рассмотрении Комитетом доклада Комиссии. Кроме того, разбивка по пунктам основных вопросов, связанных с каждой темой, может обеспечить полезные рамки для плодотворного обсуждения.

2. Долгосрочная программа работы

183. Многие делегации поддержали критерии для отбора тем для включения в долгосрочную программу работы и выразили мнение о том, что Комиссии не следует ограничиваться традиционными темами, а следует также рассматривать вопросы, касающиеся недавней практики государств. Кроме того, отмечалось, что, как представляется, каждая тема является четкой и целенаправленной. Поэтому вполне вероятно, что их рассмотрение будет завершено в течение нескольких лет.

184. Делегации поддержали включение таких тем, как: ответственность международных организаций, последствия вооруженных конфликтов для договоров (с акцентом больше на международных, а не на внутренних конфликтах), высылка иностранцев и общие природные ресурсы.

185. Что касается будущего темы о международной ответственности, то было выражено мнение о том, что Комиссии следует продолжать работу над второй частью исследования с акцентом на принципах гражданской ответственности (включая ответственность негосударственных субъектов за трансграничный физический ущерб) и на международную гражданскую ответственность государства, а также особую связь между этими двумя видами ответственности. Такой подход будет более уместным с учетом реалий международной жизни, которые во все большей степени формируются под воздействием корпораций и даже физических лиц, особенно в экономической сфере.

186. В связи с мыслью о том, что Комиссии следует заняться вопросами, связанными с международным экологическим правом, была также высказана идея о том, что более предпочтительным был бы термин "трансграничные ресурсы", а не термин "общие природные

ресурсы". В этой связи Комиссия могла бы изучить вопрос о грунтовых водах и трансграничных залежах.

3. Вопрос о разбивке сессии на две части

187. Было выражено мнение о том, что идея о разбивке сессии 1998 года на две части увенчалась успехом, поскольку Комиссия завершила разработку комплекса из 17 проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности и проекты установок в отношении оговорок к договорам и дала возможность юридическим советникам постоянных представительств в Нью-Йорке наблюдать за работой Комиссии и встречаться с ее членами. Согласно этому мнению, вызывает сожаление тот факт, что финансовые ограничения не позволяют Комиссии по-прежнему проводить сессии с разбивкой на две части, и была выражена надежда на то, что в будущем бюджете будут предусмотрены ассигнования для возобновления этой практики.

188. Была высказана идея о том, что в будущем Комиссии следует проводить десять заседаний в неделю (вместо восьми), что позволит сократить общую шестинедельную продолжительность ее сессий на одну неделю.

189. Некоторые делегации поддержали решение Комиссии провести одну полную сессию в Женеве в 1999 году и еще одну разбитую на две части сессию в 2000 году. По их мнению, Комиссия должна иметь возможность принимать решения в отношении графика ее работы, что позволит повысить результативность и эффективность ее деятельности.
